

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»

На правах рукописи

МАЛАШЕНКО Павел Максимович

Спортивная тематика в travel-журналистике (творч.)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по направлению «Журналистика»
(научно-исследовательская работа)

Научный руководитель –
старший преподаватель
О. В. Яхонтов
Кафедра телерадиожурналистики
Очная форма обучения

Вх. № _____ от _____
Секретарь ГАК _____

Санкт-Петербург
2017

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Популяризация спорта — одно из основных направлений современной политики России. Однако, проанализировав индустрию передач, мы обнаружим, что популярный для видеопроектов формат путешествия практически не используется в контексте спортивной журналистики.

Говоря о таком гибридном формате, мы должны понимать, что речь в таком случае идет о работе на стыке сразу двух репортажных жанров — спортивном (обусловленном спецификой происходящего события) и так называемом travel-репортаже (поскольку корреспондент отправляется в чужую для себя страну, являющейся экзотической для его аудитории). И если спортивная журналистика имеет глубокую историю и устоявшиеся традиции, то направление travel-журналистики, которое пока еще очень слабо развито в России (о чем свидетельствует как небольшое количество материалов этого жанра, так и практически полное отсутствие какой-либо теоретической литературы, посвященной данной теме), появилось не так давно.

При этом сам по себе репортаж считается едва ли не самым сложным из журналистских жанров, так как требует от автора не только достоверного изложения событий, но и особого взгляда на них, а также — своеобразного, индивидуального стиля подачи материала, который смог бы заинтересовать и увлечь читателя. В этом смысле сочетание в рамках одного журналистского материала роли спортивного корреспондента и журналиста-международника (или путешественника) порождает особое восприятие происходящего, спортивная направленность которого снижается за счет новой точки зрения на место события. Кроме того, работа в двух разных жанрах способна расширить аудиторию журналиста и привлечь тот ее сегмент, который не интересуется спортивной тематикой.

Вышеизложенные факты определяют **актуальность** данного исследования, которая обусловлена необходимостью обобщения

существующего практического опыта кино- и видеопутешествий и адаптации этого опыта в спортивной отрасли журналистского производства.

Цель работы – апробировать формат спортивной travel-журналистики, выявить специфику журналистской работы над очерком/передачей/фильмом о путешествии с уклоном в спортивную тематику.

Для реализации этой цели перед нами стоят следующие **задачи**:

1. Дать определения основным терминам, используемым в данном исследовании, с опорой на теоретическую литературу.
2. Выявить характерные особенности жанра на основе систематизации исторических сведений о зарождении «жанра путешествия» в России, этапов его становления.
3. Синтезировать их в специфические черты формата travel в отечественной спортивной журналистике.
4. Продемонстрировать и определить палитру основных принципов структурирования программ/передач о путешествиях и рассмотреть особенности формирования стиля цикла программ спортивной travel-журналистики на основе собственного авторского проекта «Континенталь».

Объектом исследования стали современные отечественные и зарубежные travel-фильмы, а также признанные путевые очерки советских спортивных журналистов.

Предмет исследования – вся совокупность особенностей и элементов спортивной журналистики в жанре travel-репортажей и travel-фильмов, продемонстрированная в выбранных материалах.

Эмпирическую базу исследования составили документальные телефильмы холдинга ВГТРК, «Первого канала» и «SVT1» (Швеция).

Особенное внимание было уделено проекту Владимира Стогниенко «Планета футбола», а также избранному репортажу советского журналиста-международника И.С. Фесуненко.

Теоретической основой послужили работы К.А. Алексеева, С.Н. Ильченко, Д.А. Туленкова, В.В. Баранова, Т.Ю. Редькиной, М.Н. Кима, В.Ф. Познина и других отечественных и зарубежных авторов, в том числе В. Cocking¹, F. Hanusch², J. Wilson³.

Методология исследования предполагает комплексный подход, который объединяет теоретические и эмпирические **методы**: историко-хронологический, описательный, сравнительный анализ, эксперимент, сопоставление, эмпирический анализ, анализ контента, системный анализ.

Новизна работы состоит в апробировании синтеза спортивной журналистики и travel-фильмов на основе проанализированных в исследовании материалов.

В соответствии с логикой движения от общего к частному была выстроена следующая **структура работы**: введение, три главы, заключение, список использованных источников, приложения. Первая глава посвящена историческому опыту развития отечественных прообразов жанра travel в спортивной печати, вторая — аналогичным процессам на спортивном телевидении. В третьей главе проанализирован собственный опыт создания цикла программ в жанре спортивного travel, состоящего из 11 выпусков. В заключении подведены итоги исследования и выводы.

ГЛАВА I. Особенности travel-репортажа в отечественной спортивной журналистике

¹ Cocking B. Travel Journalism // Journalism Studies, 2009

² Hanusch F. The Dimensions of Travel Journalism / Journalism Studies, P.- 2010.

³ Wilson J. The Best American Travel Writing. — Boston: Houghton Mifflin Company, 2006.

1.1. Понятие и предметное поле спортивной журналистики

«Очевидно, что термин «спортивная журналистика», подобно «деловой журналистике», «политической журналистике», «военной журналистике» и другим видовым ответвлениям от родового понятия приведет нас к общему знаменателю — «журналистика»», — отмечают исследователи К.А. Алексеев и С.Н. Ильченко⁴. Соответственно, отталкиваясь от существующих дефиниций журналистики, можно вывести определение спортивной журналистики.

Например, Д.А. Туленков предложил следующее определение интересующего нас понятия: «Спортивная журналистика — это социально значимая деятельность по сбору, обработке и распространению актуальной спортивной информации через каналы массовой коммуникации (пресса, радио, телевидение, Интернет), опирающаяся на специальный предмет рассмотрения, описания, анализа и аудиторию»⁵. Специальным предметом, таким образом, выступает спорт, а также все события социальной жизни вокруг него. Иными словами, спортивная журналистика — это журналистика, рассказывающая о спорте и обо всем, что с ним связано: «С развитием средств массовой информации популяризация спорта получает все большее значение в жизни общества. В настоящее время спорт может быть рассмотрен и как явление культуры (прежде всего физической), и как отдельная область речевого общения, и как раздел журналистики»⁶.

Содержание, характер, значение спорта постоянно менялись (и меняются) под воздействием самых разнообразных факторов, не только

⁴ Алексеев К.А., Ильченко С.Н. Спортивная журналистика. – М., 2015, С. 5

⁵ Туленков Д.А. Спортивная публицистика и спортивная журналистика: особенности специализированного направления // Журналистика. Молодые исследователи: Межвузовский сборник научных работ студентов и аспирантов. Вып. 3. СПб., 2004, С. 175

⁶ Истрате П. Лингвостилистические и риторические особенности спортивного репортажа как жанра СМИ: На материале футбольного репортажа: М., 2006, С. 7

присущих самому спорту, но и представляющих влияние целого комплекса условий той социально-культурной среды, в которой ему приходится развиваться. Спорт всегда олицетворяет характерные для современной ему эпохи этические и политические теории, стили жизни и стили мышления, эстетические идеалы и ценности, и это должна отражать спортивная журналистика⁷.

Советский подход к журналистике прежде всего рассматривал любые СМИ в качестве органов пропаганды⁸. Надо сказать, что в этом плане пресса тех лет со своей задачей прекрасно справлялась: до середины 1980-х годов (т.е. до наступления периода «перестройки») спортивную печать можно было считать настоящим партийно-идеологическим инструментом. Как и все средства массовой информации, спортивная пресса находилась под экономическим и идеологическим влиянием государства, вследствие чего она играла роль рупора власти.

Основной целью и задачей советских физкультурно-спортивных средств массовой информации являлось активное и заинтересованное участие в развитии советского физкультурного движения и в совершенствовании всей системы физического воспитания⁹. В связи с этим немалая часть полос спортивных изданий была заполнена не публикациями о спортивной жизни страны, а пропагандой здорового образа жизни, материалами заседаний спортивных комитетов, лозунгами политической агитации и т.д. Язык спортивной прессы вместе с этим зачастую был канцелярским, сухим и не живым, а подача материала не отличалась оригинальностью.

⁷ Алексеев К.А., Ильченко С.Н. Спортивная журналистика. – М., 2015, С. 7

⁸ История печати. Том 1 (Серия «Классика журналистики»). М.: Аспект Пресс, 2001

⁹ Спасский О. За кого болеют журналисты. М., ФиС, 1986

Так, например, изначально в задачи газеты «Советский спорт» входили пропаганда политики КПСС в области развития физической культуры и спорта, освещение спортивно-массовой работы профсоюзов комсомола и физкультурных организаций, деятельности советских и международных спортивных организаций, что делало издание серьезным государственным проектом¹⁰.

К примеру, статья о лыжных базах Ленинграда начиналась следующим предложением: «Выступая на внеочередной сессии Верховного Совета СССР, утвердившей новую Конституцию, вальцовщик Ленинградского производственного объединения «Кировский завод» депутат И. Я. Прокофьев говорил: “В бывшем дворце великих князей под Ленинградом открылся прекрасный пансионат для трудящихся предприятия. Кроме того, объединение располагает санаторием-профилакторием, водноспортивной базой...”»¹¹.

Однако нельзя не отметить и положительную роль печати и других средств массовой информации как «организатора, пропагандиста и агитатора массового физкультурного движения»¹². Спортивная журналистика, популяризируя занятия спортом среди населения, внесла значительный вклад в становление Советского Союза как ведущей спортивной державы. Все той же газетой «Советский спорт» организовывались традиционные международные и всесоюзные турниры по хоккею, легкой атлетике, волейболу, плаванию, лыжам и другим видам спорта, проводились конкурсы, стимулирующие участвовать в физкультурной жизни города.

1.2. Синтез репортажа и очерка как основа travel-журналистики

¹⁰«Советский спорт» - великий и могучий! [Электронный источник] URL: <http://www.kp.ru/daily/26255.7/3137044/>

¹¹ Прокофьев Н.В. Ленинград к лыжам // Советский спорт. 1977. № 275

¹² Баранов В.В. Спортивная печать Российской Федерации. Формирование новой системы (90-е годы)

Прежде, чем мы приступим к определению понятия travel-репортаж, сделаем оговорку: в русскоязычной научной литературе понятие «travel-репортаж» (как и «travel-журналистика» вообще) отсутствует. Нет четкого понимания этого явления в иностранной науке. Поэтому в данной работе мы будем исходить из следующей посылки: современный travel-репортаж имеет русские аналоги в форме классического репортажа, посвященного путешествиям или событиям из-за рубежа, либо путевого очерка.

Вот определение, взятое из книги А.В. Колесниченко «Практическая журналистика»: «Репортаж – это рассказ очевидца, написанный так, чтобы дать возможность читателю почувствовать себя на месте события. Главное в репортаже – эффект присутствия, когда читатель словно видит, слышит и воспринимает происходящее вместе с журналистом»¹³. В том же источнике сказано, что репортаж пишется не для того, чтобы узнать что-либо о событии, а чтобы у читателя появилась возможность пережить его, то есть побывать на месте автора, увидев произошедшее его глазами. Отсюда же и одна из отличительных черт любого репортажа – это отсутствие такого требования как объективность.

Оригинальность текстов, написанных в жанре репортажа, достигается за счет того, что журналист использует три метода получения информации, а также фиксирует их ход и полученные результаты.

К основным источникам информации для журналиста-репортера относятся следующие:

1. Документы и записи
2. Интервью

¹³ Колесниченко А.В. Практическая журналистика: Учебное пособие. Издательство Московского университета, 2008 [Электронный источник] URL: <http://www.evartist.narod.ru/text28/0034.htm>

3. Личные наблюдения¹⁴

При этом надо понимать, что журналист, пишущий репортаж, должен использовать всю совокупность приведенных выше источников. Во многом именно по этой причине жанр репортажа считается самым сложным в журналистской профессии.

В статье Малькома Ф. Мэллета «Подготовка материала: ремесло и процесс» даются следующие рекомендации по сбору информации и написанию качественного репортажа¹⁵:

1. Использовать действительного залога, а не страдательного.
2. Предпочитать существительных и глаголов наречиям и прилагательным.
3. Делать предложения максимально простыми с точки зрения грамматики (использование стандартной схемы «подлежащее – сказуемое – дополнение).
4. Избегать словесных штампов, бюрократизмов, неблагозвучных слов, а также профессиональных жаргонизмов.
5. Использовать по преимуществу коротких фраз (это связано с зависимостью читательского понимания текста от количества слов в нем: чем их меньше, тем выше степень восприятия текста аудиторией).
6. Употреблять «повествующие» детали, чтобы читателю как бы присутствовал на месте действия по ходу ознакомления с материалом.

¹⁴ Справочник для журналистов стран Центральной и Восточной Европы. Пер. с англ. – М.: «Права человека», 1998, С. 12

¹⁵ Там же, С. 26-28

7. Дать определения всем терминам, которые не являются общеупотребительными.
8. Сложноподчиненные предложения лучше перестроить в сложноподчиненные.

В соответствии с задачами данной работы мы могли бы использовать приведенный выше перечень в качестве своеобразной классификации элементов репортажного текста для последующего анализа выбранных публикаций. Однако данные критерии имеют скорее практический, нежели теоретический характер, и ограничиваются преимущественно стилистическими параметрами, игнорируя художественные аспекты журналистского произведения.

В учебном пособии «Жанры периодической печати» сказано, что «первоначально жанр репортажа представляли публикации, извещавшие читателя о ходе судебных заседаний, парламентских дебатов, различных собраний и т.п.»¹⁶. Само понятие было сформулировано только в XIX веке и происходит от латинского слова «reportare» (что значит «передавать» или «сообщать»). Позднее такого рода тексты стали называться «отчетами».

Рассказывая о жанре репортажа, А.А. Тертычный отмечает, что в тот момент, когда репортажные тексты стали называть отчетами, «репортажами» начали именовать публикации несколько иного плана, а именно те, которые по своему содержанию, форме похожи на современные российские очерки»¹⁷. Сейчас журналистские тексты, которые по всем своим признакам являются очерками, зачастую называют репортажами (такие как, например, публикации Марины Ахмедовой в журнале «Русский репортер»). Для того чтобы понять, что именно относится к этим признакам, определим, что такое очерк.

¹⁶ Тертычный А.А. Жанры периодической печати: Учеб. пособие для студентов вузов / А.А. Тертычный. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2006., С. 85

¹⁷ Там же

В Большой советской энциклопедии дается следующая дефиниция очерка: «Очерк – один из видов повествовательной (художественной, научной, публицистической) литературы, в основе которого лежит воспроизведение реальных фактов, событий, лиц, увиденных автором непосредственно в самой жизни. Художественный очерк – литературный жанр, в котором автор, изображая подлинные факты действительности, типизирует их, создавая художественные обобщения. <...> В художественном очерке отчетливо выступает личность автора, передаются его размышления, впечатления, оценки реальной современности, что придает очерку публицистический характер»¹⁸.

Как видно из этого определения, репортаж и очерк имеют одно серьезное сходство, заметно отличающее тексты этих жанров от любых других: это – существенная роль автора в самом тексте, то есть намеренная субъективность. Однако разница заключается в том, что очерк может быть и не журналистским (в XIX веке этот жанр принадлежал исключительно художественной литературе; очерки как самостоятельные художественные тексты малой формы писали А.С. Пушкин, А.Н. Радищев, В.Г. Короленко, А.П. Чехов), в то время как репортаж неотделим от журналистики.

Кроме того, очерк отличается тем, что в нем наблюдается баланс между двумя тенденциями: художественностью и документальностью. Если автор делает упор на образность, то его текст будет тяготеть к литературно-художественному компоненту жанра. Если же журналист будет анализировать действительность с помощью теоретического подхода (с частым использованием статистических данных, например), его очерк будет исследовательским, и ведущую роль в нем будет играть документальная составляющая.

¹⁸ Большая советская энциклопедия. М., 1955, т. 31, с. 486

Выделяются три основных черты очерка¹⁹:

1. Предметом изображения в тексте является типичный случай сегодняшней действительности.
2. В основе произведения лежит драматургический конфликт.
3. Необходимы подробные описания.

Однако В.Н. Станиславлева в работе «Советский очерк о зарубежных странах в 50 – 70 годы» считает критериями очерка совершенно другие свойства, такие как «оперативность, документальность, художественные достоинства»²⁰.

Обратим внимание на последнее утверждение. Любой текст демонстрирует окружающую нас действительность более или менее документально, однако нет такого произведения, которое могло бы вместить в себя все аспекты действительности. Поскольку неотъемлемым качеством художественного текста (или текста, тяготеющего к художественности, как например особый вид репортажа, которому посвящено данное исследование), является его нарочитая субъективность (так как на первый план выносятся авторская точка зрения), то еще одной специфической особенностью данного вида произведений будет условность.

Об этой категории в работе «Виды условности в публицистике» пишет С.А. Шомова: «Документальное отображение факта всегда оказывается безусловным из-за особенностей и объективных законов человеческого мышления, и из-за существования когнитивной условности. Документализм не в состоянии выйти за рамки единичного, конкретного события;

¹⁹ Тертычный А.А. Жанры периодической печати: Учеб. пособие для студентов вузов / А.А. Тертычный. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2006., С. 260 – 261

²⁰ Станиславлева В.Н. Советский очерк о зарубежных странах в 50 – 70 годы. Изд-во Соск. ун-та, 1979, С. 103

зафиксированный им факт в своей обособленности “мертв”, поскольку фрагментарен, то есть изъят из многомерной и динамичной жизни – иными словами, проникновение за внешнюю оболочку явления только на фактологическом уровне недостижимо. При оценке любого документа необходимо делать поправку на авторскую интерпретацию фактов, на его возможную субъективность, проявляющуюся даже при самом искреннем стремлении к достоверному отображению факта»²¹.

Основными формами условности в тексте являются категории пространства и времени (так как читатель воспринимает их не такими, какие они в действительности, а через авторский взгляд). При этом в тексте могут реализовываться три жанровых компонента²²:

1. **Репортажность** (включает в себя описания, передающие колорит места действия)
2. **Очерковость** (содержит изображение героев – их внешности и внутренней жизни)
3. **Статейность** (используется для поиска закономерностей, понимания сущности вещей)

Отметим, что речь идет о сочетании различных жанровых форм в одном тексте для отображения действительности, каждая из которых является условной по своей природе (как мы убедились в этом выше). Формы условности дают возможность отразить реальность во всем ее сложном многообразии, чему способствует использование автором художественных элементов.

²¹ Шомова С.А. Виды условности в публицистике: Автореф. канд. дис. М., 1990. С. 10

²² Ким М.Н. Технология создания журналистского произведения: СПб.: Издательство Михайлова В.А., 2001 [Электронный источник] URL: <http://evartist.narod.ru/text/71.htm>

1.3. Теория М.Н. Кима о художественных элементах очерка

Как уже говорилось ранее, очерк более чем какой-либо иной журналистский жанр тяготеет к художественной литературе, из которой для передачи действительности перенял несколько приемов. Однако этот жанр выработал несколько собственных художественных приемов. Филолог и исследователь журналистики М.Н. Ким выделяет несколько таких приемов: «К художественным средствам изображения, как правило, относят пейзаж, художественную деталь, речевую характеристику, диалог, портрет»²³.

Рассмотрим каждый из этих художественных элементов отдельно.

Пейзаж. К этой совокупности элементов относится все, что касается описания природы, среды или окружающей героя обстановки. Но автор может использовать пейзаж для различных целей, к которым относятся:

1. Географическое обозначение места действия.
2. Описание местности.
3. Динамичное изображение сменяющихся картин природы (например, если герой текста едет в машине и смотрит в окно).
4. Демонстрация явлений природы.
5. Сравнение внутреннего состояния героя и окружающей его обстановки.
6. Фон для портрета героя.
7. Описание социально-бытовой жизни людей.

²³ Ким М.Н. Технология создания журналистского произведения: СПб.: Издательство Михайлова В.А., 2001 [Электронный источник] URL: <http://evartist.narod.ru/text/71.htm>

Деталь. Вспомним из определения очерка о том, что его неотъемлемой функцией является типизация фактов реальной жизни, которая наиболее полно раскрывается в детализации. К деталям относятся индивидуальные черты внешности и речи, мелкие особенности места действия и так далее. Классифицируются детали по тем функциям, которые они выполняют:

1. Образная трактовка событий.
2. Создание символического образа.
3. Ассоциативные связки между элементами текста.
4. Передача особенностей поведения или эмоциональных реакций.

Портретные характеристики. О том, какую роль в тексте играет портрет, пишет В.И. Шкляр: «Портрет в публицистике зачастую выступает в качестве своеобразного аналога характера героя. Он дает возможность наглядно, зримо увидеть героя и в этом плане он стимулирует читательское воображение. Другая его функция – помочь через выделение каких-то внешних деталей заглянуть в мир души человека, в мир его эмоций и чувств»²⁴. Из этой цитаты можно выделить две основные функции портрета: демонстрация внешности персонажа и описание его внутренней жизни. Для достижения этих целей следует обращать внимание на следующие характеристики портрета героя:

1. Степень эмоциональной возбудимости
2. Одежда
3. Осанка
4. Жестикуляция
5. Особенности мимики

²⁴ Шкляр В.И. Публицистика и художественная литература: продуктивно-творческая интеграция: Автореф. докт. дис. Киев, 1989. С. 44.

Выше уже отмечалась неопределенность в дефиниции понятия «travel-репортаж» в российской науке, а также близость этого жанра к понятному жанру путевого репортажа. По этим причинам в рамках данной работы мы будем исходить из синонимичности этих понятий, а в качестве основных признаков путевого репортажа будем рассматривать совокупность элементов, данную в теории М.Н. Кима.

1.4. Репортажи Игоря Фесуненко как первый отечественный прообраз спортивного travel

В биографиях Игоря Фесуненко часто называют «автором 11 книг». Большая часть из них посвящена футболу – вернее, бразильскому футболу и ярчайшим его представителям – Пеле и Гарринча.

Игорь Сергеевич Фесуненко родился в 1933 году²⁵, в возрасте 22 лет окончил Историко-архивный институт по специальности «историк-архивист». В 1963 году Фесуненко стал сотрудником Государственного комитета Совета министров СССР по телевидению и радиовещанию (Гостелерадио) – Игорь Сергеевич работал в латиноамериканской редакции.

Первая командировка в Бразилию произошла в 1966 году, где Фесуненко работал собственным радиокорреспондентом в Южной Америке; помимо Бразилии журналист работал на Кубе, в Португалии, Италии. Со многими звездами мирового футбола (Пеле, Гарринча и пр.), а также лидерами стран Игорь Сергеевич был знаком лично.

После завершения работы в Южной Америке в 1971 году Игорь Сергеевич начал активно работать на телевидении – в программах «Сегодня в мире», «Камера смотрит в мир», «Международная панорама», «Время». После распада Советского Союза продолжил работать на телевидении (канал

²⁵ Здесь и далее – из интервью И.С. Фесуненко газете «Советский спорт» в 2014 году, [Электронный источник] URL: <http://spb.sovsport.ru/gazeta/article-item/900569>

«ОРТ» и «Пятый канал»), а также на радио. В последние годы преподавал на кафедре журналистики в МГИМО.

В 1970 году на основе материалов, сделанных журналистом в Южной Америке, была издана книга: «Пеле, Гарринча, футбол...», составленная из спортивных репортажей корреспондента Всесоюзного радио. Данная работа является наиболее известной у Игоря Фесуненко – во многом благодаря тому, что спортивная тематика репортажей перемежается с путевыми заметками и наблюдениями автора. Кроме того, тексты Фесуненко являются наглядным примером успешной работы не только спортивного журналиста и путешественника, но и журналиста-международника, поскольку материалы изобилуют различными отсылками к культуре, политике, социально-бытовой обстановке и другим аспектам жизни стран Южной Америки.

Для нашего исследования мы выбрали репортаж «Восемьдесят восьмой “Фла – Флу”», посвященный матчу бразильских команд «Фламенго» и «Флуминенсе», состоявшийся 15 июня 1969 года. Для нас эта работа имеет интерес, поскольку является одной из первых в журналистской карьере И.С. Фесуненко за рубежом.

Проанализируем этот репортаж согласно нижеописанной методике и оформим результаты в черновую таблицу.

1. Создание таблицы элементов репортажа. Для того чтобы было удобнее анализировать совокупность элементов в репортаже И.С. Фесуненко, объединим все элементы по концепции М.Н. Кима в таблицу №1. Очевидно, что далеко не все признаки репортажа будут удобны при анализе выбранного нами материала. Поэтому для удобства в данной работе мы будем исходить из следующих элементов travel-репортажа, взяв за основу принципы, описанные в концепции М.Н. Кима.

Поскольку некоторые параметры родственны друг другу для удобства, объединим графы «Географическое обозначение места действия», «Описание

местности», «Динамичное изображение сменяющихся картин природы и событий» и «Демонстрация природных явлений» в «Описание места действия». Кроме того, добавим графы «Фон портрета героя» и «Сопоставление внутреннего состояния героя и окружающей его обстановки» в «Описание социально-бытовых условий»:

Таблица №1.

Анкета для анализа художественных элементов репортажа

Художественные элементы	Пример из текста	Количество
Описание места действия		
Описание социально-бытовых условий		
Создание символического образа		
Ассоциативные связки		
Особенности поведения и эмоциональных реакций		
Одежда		
Осанка		
Жестикуляция		
Мимика		

2. *Анализ материалов и заполнение таблицы.* После создания такой таблицы можно приступить непосредственно к чтению публикаций. Если в тексте мы встречаем наличие какого-либо из элементов, перечисленных выше, то отмечаем его присутствие в таблице, а также фиксируем точную цитату, в которой наблюдается конкретный художественный элемент²⁶. Затем подсчитываем количество элементов в данной статье²⁷.

3. *Синтез данных, полученных из таблиц в совокупность элементов отечественного спортивного travel-материала.* Объединим выделенные нами элементы в совокупность признаков спортивного репортажа выбранного нами автора и дадим общую характеристику этой совокупности.

Таблица, построенная таким образом, дает нам очень детализированный взгляд на совокупность художественных элементов репортажа – мы видим все элементы сразу. Суммируем количество всех элементов из всех таблиц, каждая из которых описывает отдельный репортаж. (см. табл. №3)

²⁶ Один и тот же элемент может встречаться в разных графах таблицы.

²⁷ Если анализируется телевизионная передача, то наличие того или иного элемента фиксируется в таблице числом, обозначающим, сколько раз во время программы мы встретили тот или иной элемент репортажа.

Таблица №3:

**Общее количество элементов спортивного репортажа
И.С. Фесуненко «Восемьдесят восьмой “Фла – Флу”»**

Элементы travel-репортажа	Количество упоминаний
Описание места действия	15
Описание социально-бытовых условий	16
Создание символического образа	12
Ассоциативные связки	5
Особенности поведения и эмоциональных реакций	15
Одежда	3
Осанка	0
Жестикуляция	2
Мимика	0

По данным этой таблицы можно сделать выводы о том, какие элементы автор использует чаще других, а также о том, что профессиональный инструментарий И.С. Фесуненко отличается большим разнообразием, и в рамках концепции М.Н. Кима журналист использовал практически все возможные элементы выразительности.

Для того чтобы обнаружить, какие элементы доминируют в тексте И.С. Фесуненко, объединим их в группы (в соответствии с теорией М.Н. Кима). Такие элементы как «Описание места действия» и «Описание социально-бытовых условий» можно объединить в группу «Пейзажные элементы».

В группу «Детальные элементы» попадают такие признаки как «Создание символического образа», «Ассоциативные связки» и «Особенности поведения и эмоциональных реакций».

Последняя группа («Портретные элементы») будет состоять из следующих компонентов: «Одежда», «Осанка», «Жестикуляция» и «Мимика».

Вместе с элементами по группам объединяется и количество этих элементов в тексте (см. табл. №4).

Таблица №4

**Распределение художественных элементов репортажа
И.С. Фесуненко по группам**

Группа элементов	Количество упоминаний
Пейзажные	31
Детальные	32
Портретные	5

Информация из этой таблицы позволяет нам сделать выводы не только по использованию автором отдельных элементов, но и о тех тенденциях, которые прослеживаются в его творчестве. Так, например, внимание к деталям и пейзажные описания статистически примерно равны друг другу, в то время как портретные элементы заметно уступают каждый из двух групп в отдельности.

Если первая таблица демонстрирует самобытность и оригинальность И.С. Фесуненко как журналиста, то последняя показывает устойчивость составных элементов travel-репортажа, из которых использование средств пейзажа и внимание к деталям являются для автора доминирующими средствами выразительности.

Надо полагать, что такой результат обусловлен в первую очередь специфическими обстоятельствами, в которых работал Игорь Фесуненко, а также особенностями жанра спортивного репортажа.

О первом случае сам автор в интервью «Советскому спорту» говорил следующее: «В Бразилию я прилетел 12 июня 1966 года как корреспондент московского радио в странах Латинской Америки. Вышел из самолета и обалдел: другой мир – жарко, влажность. <...> Смена климата ощущалась, не спалось, два-три часа покемарил и вышел на улицу, а поселили прямо на Копакабане. Океан, знаменитый пляж...»²⁸. Таким образом, само присутствие в незнакомой стране, совершенно не похожей на Родину автора, спровоцировало его на повышенное внимание к деталям.

Что касается второй закономерности – доминирование пейзажных элементов в репортаже – то она, надо полагать, обусловлена темой самого репортажа: футбольный матч. Здесь требуется сделать важную оговорку: при анализе текста мы исходили из того, что считали пейзажем в том числе и описание масштабного футбольного стадиона «Маракана», на котором происходит состязание бразильских клубов (в шестидесятые годы стадион вмещал до 200 тысяч зрителей), а также поведения болельщиков, вдохновленных происходящем на поле зрелищем.

Таким образом, сближаются понятия живой природы и того эмоционального состояния и масштабов окружающей автора

²⁸ Из интервью И.С. Фесуненко газете «Советский спорт» в 2014 году, [Электронный источник] URL: <http://spb.sovsport.ru/gazeta/article-item/900569>

действительности, что рождаются на футбольном поле. А за этим в свою очередь стоят новые смыслы.

ГЛАВА II. Спортивная travel-журналистика на телевидении

2.1. Ранняя постсоветская система журналистики как фундамент современного спортивного ТВ

Коренные изменения в жизни общества в конце XX века затронули все сферы ее жизни. Несомненно, это коснулось также и журналистики в целом, и спортивных медиа всех видов в частности. Общество менялось, в стране и в ее политике произошел качественный скачок.

После открытия «железного занавеса» в нашу страну хлынули новые товары, новая информация: в любом киоске можно было беспрепятственно купить продукты иностранной печати на любой вкус, поэтому интерес к традиционным изданиям резко сокращается. Низкая платежеспособность населения как следствие экономического кризиса ограничила подписку на газеты и журналы, их розничную продажу, вследствие чего происходит падение тиражей.

Ситуация осложняется еще и тем, что в борьбе за оперативную подачу информации печатные издания все более ощутимо проигрывают телевидению: теперь вчерашний читатель имеет возможность беспрепятственного получения необходимой информации практически в круглосуточном режиме. Отчасти об этом свидетельствует значительное падение годовых тиражей: в 90-е гг. у общероссийских газет он уменьшился в 11 раз, у журналов – в 8 раз²⁹; а опрос, проведенный в областных городах Центра России, показал, что 99,7% опрошенных смотрят телевизор³⁰.

Многие ведущие издания и телерадиохолдинги начинают искать новые способы и средства взаимодействия с аудиторией. Одним из таких выходов стало изменение жанрово-тематической составляющей медиа,

²⁹ Печать Российской Федерации. Статистический сборник. М., 1999.

³⁰ Средства массовой информации России. М., 1998. С. 65–67.

акцентирование внимания на скандальных репортажах. Именно в 90-е гг. XX века появляется оттенок «желтизны», причем не только в «классических» изданиях и телерадиоканалах, но и в традиционной и даже отчасти консервативной спортивной журналистике.

Зритель времен перестройки уже не хочет видеть на страницах и экранах скучные сводки и турнирные таблицы, его внимание привлекают зрелищные изображения, демонстрирующие жизнь звезд из мира спорта. Кроме того, центр тяжести смещается из стороны информативности в сторону визуализации. Все эти факторы вынуждают СМИ (в том числе и спортивные) реформироваться.

Тогда же на отечественном телевидении появляются первые travel-передачи, направленные на массового зрителя. Первопроходцем такого формата, ставшего в дальнейшем бессмертной классикой, стал Дмитрий Крылов с проектом «Непутевые заметки». Первый опыт путевых очерков на новом отечественном телевидении был признан удачным и вслед за программой Крылова в эфир стали выходить «родственные» передачи «В поисках приключений» и «Вокруг света» Михаила Кожухова. Новое российское течение стало достойным приемником культовой советской передачи «Клуб путешественников» Юрия Сенкевича.

Что касается спортивного телевидения, то процесс модернизации 1990-х годов привел к созданию первого в стране специализированного холдинга «НТВ-Плюс», который де-факто сформировал всю систему телевизионной спортивной журналистики нашей страны, в фундаменте которой и сегодня заложены базовые идеи создателей «Плюса».

У «НТВ-Плюс» были свежие взгляды на телевидение в целом и саму журналистику в частности, что вкупе с огромным пространством для экспериментов и созидания (ведь ниша была полностью свободной) и послужило формулой успеха. Усилиями «плюсовцев» спортивное

телевидение заиграло абсолютно новыми красками, которые еще десятилетие назад даже невозможно было представить в рамках советской системе печати и телевидения. Однако во всем том многообразии модернизма проектов и форматов, которыми пестрила телевизионная сетка спортивных каналов холдинга, в тени по неизвестным причинам продолжал оставаться набирающий популярность на федеральных каналах трэвел-журнализм. Первую попытку совместить спортивную тематику с форматом путешествия российские зрители увидели лишь с наступлением «стабильных 10-х».

2.2. «Планета футбола» — первая спортивная travel-передача

В 2012 году в эфир телеканала «Россия 2» вышел премьерный выпуск программы «Планета футбола», производством которой занималась спортивная редакция Всероссийской государственной телерадиокомпании. Ведущим проекта стал главный футбольный комментатор холдинга ВГТРК Владимир Стогниенко.

Премьера инновационного для российского спортивного телевидения формата сопровождалась официальным редакционным заявлением, в котором были обрисованы главные отличительные черты авторского проекта. На их основании, в свою очередь, просматривались и задачи нового цикла, которые творческая группа поставила перед собой в создании и реализации «Планеты футбола»: «Владимир Стогниенко отправляется в большое турне по крупнейшим футбольным державам мира! Национальные команды и их преданные болельщики, тренировочные базы и экипировка, стадионы и спортивное телевидение... От его опытного взгляда не ускользнет ни одна особенность! Прекрасным фоном для спортивных баталий послужит местный колорит, достопримечательности и национальная кухня»³¹.

Трудно найти человека, который бы интересовался спортом и более ничем другим и, таким образом, более чем логичным виделся замысел

³¹ Официальный сайт ТК «Россия 2»

продюсеров убить сразу двух зайцев: показать любителям футбола, во-первых, их любимую игру в совершенно новом виде и формате, подкрепляя это виртуальным товарищем в лице комментатора, известного каждому зрителю канала. И, во-вторых, через призму футбольного интереса пролить свет на не менее важные, хоть и вторичные, для целевой аудитории интересы: историю, культуру, социологию.

«Планета футбола» не только предлагала своему зрителю футбол, но и попыталась своей внутренней философией выйти за его рамки, чтобы показать вместе с ним и тот мир, в котором существует сам футбол. Однако, как позже отмечали многие зрители, спортивная тематика в выпусках все-таки заметно преобладала над какой-либо другой составляющей, что делало из программы не совсем полноценный формат путешествия в классическом его телевизионном понимании.

Цикл программ Владимира Стогниенко выходил в эфир на протяжении двух сезонов с 2012 по 2014 год. На момент своего финала «Планета» насчитывала 30 выпусков, совокупность которых обличает некоторые характерные черты, сформировавшие определенную систему, которая была взята за основу концепции каждого эпизода.

Довольно большое количество эфирного времени выделялось на синхроны различных специалистов из области футбола и околофутбола: спортивные журналисты, футбольные писатели-публицисты, представители культовых фанатских движений. Количество спикеров нередко превышало негласную норму в 2-3 человека³². Подобное изобилие «внешних» героев зачастую оставляло в тени личность самого ведущего, что, согласно неофициальным канонам жанра³³, допустимо лишь изредка в целях

³² Zinsser W. They Went: The Art and Craft of Travel Writing (The Writer's Craft). — Boston, Houghton Mifflin; First Printing edition, 1991.

³³ Santos C.A. Perception and Interpretation of Leisure Travel Articles / Leisure Sciences: An Interdisciplinary Journal. Volume 26. Issue 4. USA: University of Illinois at Urbana-Champaign. 2004.

варьирования структуры, но никак не на регулярной основе. Вполне естественно, что еще сильнее от этого страдал такой элемент как закадровый текст, чьи функции в большинстве своем «обесценились» до кратких и проходных высказываний, не несущих особой смысловой нагрузки.

Любой без исключения выпуск был богат на историю футбола, которая раскрывала различные локальные порядки и негласные законы в контексте исследуемого города или части страны — по замыслу это была своеобразная заправка, от которой отходили сквозные темы серии. Обычно таких тем было 2-3 и чаще всего после обрисовки они раскрывались последовательно друг за другом. Это придавало выпускам некоторую статичность, из-за которой передачи напоминали не полноценный формат телевизионного путешествия, а, скорее, расширенный путевой очерк, которому не хватало динамики, драматургии и доли репортажности, чтобы стать полноценным представителем travel-формата.

Стоит отметить, что для Стогниенко, всю свою карьеру остававшегося за кадром, это был первый опыт подобной работы. Поэтому можно сказать, что «Планета футбола» также предлагала аудитории открыть для себя Владимира в ином качестве; как человека вне комментаторской кабины, ярким проводником в большое турне по футбольным державам, который поможет проникнуться индивидуальным колоритом каждой страны и особенностями национальной игры в футбол.

Сам Владимир в своих интервью неоднократно вспоминал производственные моменты: «Я то по Аргентине бегаю, то по Уругваю, то алкоголь пью в Англии... Мы очень любим эту «Планету...» с моим соавтором, Сеней Павлюком, но, каждый раз, когда я ее смотрю, я думаю, что здесь надо было по-другому, значительно лучше»³⁴.

³⁴ Интервью Владимира Стогниенко порталу «Полит.ру»

Так или иначе, хоть и с огрехами, но «Планета футбола» стала достойным первопроходцем в сфере спортивной travel-журналистики на российском телевидении. Наличие вышеназванных шероховатостей вполне естественно и объясняется оно тем, что нашему спортивному телевидению как раз не хватало опыта в производстве подобных программ, ввиду чего команда «Планеты» во многом ориентировалась сугубо на собственное чутье. Так же как и Владимир Стогниенко в какой-то степени своим индивидуальным авторским мастерством самостоятельно вылепливал основы спортивной travel-журналистики, к которым его последователи так или иначе будут обращаться.

ГЛАВА III. Роль автора в создании спортивного travel-цикла

Авторский проект «Континенталь»

Появление какой-либо конкретики по идее создания цикла видеопутешествий со спортивной коннотацией не имеет какой-то обособленной даты. Истоки замыслов уходят еще в первую половину 2010-х, а сама концепция проекта родилась в целом довольно-таки случайно и настолько абстрактно, что самым емким ответом на вопрос о рождении идеи будет диапазон от поздней весны до середины лета.

Единоличной цели делать что-то в телевизионном формате у автора данной работы никогда не было, ибо по профильной кафедре он проходил обучение на радио, а вся его профессиональная деятельность всегда была связана и вовсе со сферой печатной. Поэтому просто так на ровном месте взяться за создание того, чем ни разу в жизни не занимался и чему никогда нигде не обучался, вряд ли можно было бы планировать.

Так или иначе, но свой путь от черновых набросков на бумаге до первых пилотных съемок за тысячу километров от Санкт-Петербурга проект прошел достаточно резво — примерно за месяц — и уже 23 августа съемочная бригада проекта «Континенталь» прибыла на Московский вокзал Нижнего Новгорода.

3.1. Концепция цикла

Проанализировав индустрию передач, мы обнаружили, что популярный для любых видеопроектов (будь то ТВ или Интернет) формат никем не используется в контексте главной спортивной игры страны — хоккея.

В наши дни данному виду спорта уделяется большое внимание на самых высоких уровнях. В хоккей регулярно играет глава государства, а в тех направлениях внутренней политики, которые ориентированы на физическую

культуру и спорт, далеко не последнее место занимает задача пропаганды хоккея как национального достояния и спорта номер один в России, занятие которым на всех возможных уровнях должно быть максимально популяризировано и доступно. А значит, и СМИ в освящении предмета обязаны стремиться к насыщенной и разнообразной подаче хоккейной тематики, глядя на которую, наибольшее количество граждан становилось бы равнодушно к искомому виду спорта. Таким образом, данный авторский проект, ввиду его форменной новизны, в какой-то степени еще и добровольно взялся за выполнение задач особой государственной важности.

«Континенталь» — это проект и для души, и для опыта, и для собственного универсализма, ибо в организации подобной вещи с нуля автор получил полный карт-бланш в полномочиях — все для себя делал и решал он же, что, безусловно, трудно, но удобно, интересно, а главное, продуктивно и действенно для становления «профессионального «я».

Этот же факт стал следствием для другого аспекта. В процессе всех этапов производства ввиду ограниченных ресурсов и бюджета помимо журналистских обязанностей на автора данной работы также ложилась работа редактора, логиста, продюсера, режиссера, а во второй половине сезона еще и большая часть операторского труда.

Как было заявлено в большом презентационном анонсе, «проект отдаленно может напомнить «Планету футбола» Владимира Стогниенко, может — что-нибудь из классики наподобие «Непутевых заметок». А может и ничего вообще, ибо «Континенталь» — это собирательный образ, составленный по крупницам множества как отечественных, так и зарубежных проектов в формате travel, приправленный собственным взглядом автора на процесс производства программ такого рода»³⁵.

³⁵ «Континенталь». Первый пилотный. [Электронный источник] URL: https://www.sports.ru/tribuna/blogs/junior_opinion/1086705.html

Основная черта, которой был наделен проект, это разбавление спортивной тематики классическим для журналистики путешествия рассказом о городе, в котором базируется выбранная для освещения команда. Таким образом, появилась четкая дифференциация: первая часть — целиком и полностью социально-культурная, вторая — хоккейная. Лишь в конце первых частей каждого города появляется своеобразный «мостик» к спортивной тематике, в которую зритель окунется через неделю в новом эпизоде, маркированном как «часть 2».

Мы уже упомянули, что своеобразным первопроходцем travel-формата на отечественном спортивном телевидении была программа «Планета футбола», которая для ее автора, комментатора ВГТРК Владимира Стогниенко, стала первой в журналистской карьере работой в новом амплуа, которое вышло за границы футбольного комментирования.

Как и для Стогниенко, прокладывавшего первый путь в производстве футбольных путешествий, для автора данной работы, попытавшегося в своих трудах проложить первый путь в путешествиях хоккейных, собственный проект стал первым опытом вне привычной деятельности внутри спортивной журналистики.

При звездном или как минимум публично известным ведущим на первый план по умолчанию выходит задача баланса: знакомый массам человек с экрана естественным путем смещает акцент внимания с того, что повествуется, на то, кто это повествует. Поэтому необходимо, чтобы ведущий нашупал в визуальном аспекте своей работы форму такого поведения, при котором он не будет перетягивать одеяло на себя и суть программы не останется в заметной тени личности ее ведущего³⁶.

У нас подобной проблемы по очевидным причинам возникнуть не могло, но, тем не менее, основные принципы комбинирования личности

³⁶ Jansson A. Spatial Phantasmagoria: The Mediatization of Tourism Experience // European Journal of Communication. — 2002. — Vol. 17. — № 4.

ведущего и рассказываемых им в выпусках историй, которые легли в основу авторской концепции «Континентали» и формировали ее единую стилистическую картину, оказались схожи с теми, которые были использованы в производстве проекта «Планета футбола». Вот что по этому поводу говорил сам Владимир Стогниенко:

«Я – телевизор. Я – вспомогательный прибор, который помогает людям смотреть через призму футбола на что-либо. Другой функции у меня нет, потому что не так интересен я, как то, чем я занимаюсь. Поэтому, в принципе, интересно во мне то, что, занимаясь своим любимым делом, очень много где был, очень много что видел и много о том, что связано с футболом и что футбол окружает, могу рассказать. Поэтому, когда я планировал основную мысль, то планировал рассказ, опирающийся именно на то, как футбол входил в мою жизнь, и как он менял меня, как человека, но не рассказ о том, какой я замечательный, потому что замечательного во мне – как во всех людях»³⁷.

Стержневым параметром в проектировании «Континентали», сформировавшим концептуальное кредо проекта, стало строгое решение совместить две главные аудиовизуальные ипостаси современности — телевидение как основополагающую форму и Интернет как запланированную площадку для вещания.

Поэтому главный принцип, который был вложен автором в проектируемый цикл, стало неколебимое правило съемок для Интернет-площадки по классическим телевизионным канонам. Данный симбиоз очевидно должен был придать циклу заметную индивидуальность ввиду того, что на просторах сетевых видеопроектов не так много работ, не представляющих собой течение блоггинга (который де-факто является

³⁷ Интервью Владимира Стогниенко порталу «Полит.ру»

перешедшей на смежную площадку жанром телевизионного эссе³⁸), а уж тем более минимальное количество, сущность которых — сугубо классическая журналистика.

Днем эфиров, под которыми в рамках Интернет-телевидения подразумевалась премьерная публикация каждого эпизода, ввиду ряда как объективных, так и субъективных причин была выбрана пятница. Также была установлена и внутрипроизводственный регламент по рекомендуемому времени первичного обнародования выпуска.

Автором был принят во внимание тот факт, что хоккей особенно популярен в регионах, отдаленных от центрального часового пояса, поэтому желательным стал диапазон между 17:30 и 19:00 по московскому времени. То есть такой временной промежуток, когда на Урале и в Западной Сибири, согласно неофициальным предварительным исследованиям, наступает своеобразный «сетевой прайм-тайм», а в западной части России таковой приближается к первому этапу своей интенсивности (а для некоторого контингента, в основном, зрителей возрастной категории до 24 лет, и вовсе является «индивидуальным прайм-тайм³⁹»).

Проект изначально производился с заделом на продолжение, которое в итоге было утверждено. По замыслу, эфиры сверстаны так, чтобы было соблюдено два условия: наличие новогодней паузы, во время которой потенциальная аудитория сокращается естественным путем, а также необходимость выхода финального эфира сезона накануне последнего игрового дня регулярного чемпионата 2016/17.

Еще одним немаловажным с точки зрения автора принципом стал тотальный акцент на петербургской принадлежности программы. Данный ход

³⁸ В.Ф. Познин. Изобразительное решение аудиовизуального произведения: Курс лекций. СПб, 2007.

³⁹ Greenman J.F. Introduction to Travel Journalism. On the Road with Serious Intent. — New York, Peter Lang Publishing Inc., 2012.

был также следствием корреляции объективных и субъективных причин. Так, одна из главных функций такого упора — подчеркнуть то, что производством масштабного спортивного проекта занимаются именно в Петербурге и именно коренные петербуржцы.

Такой посыл стал некоторым противовесом процессу глубокого московского центризма в спортивной журналистике федерального масштаба, сложившегося в системе современных отечественных медиа. Учитывая то, что Интернет-вещание не предполагает каких-либо географических границ, «Континенталь» по умолчанию приобретала все свойства федерального вещания по искомому параметру. Таким образом, и заострение внимания на петербургской прописке проекта оказалось еще одним весомым и действенным инструментом в самоидентификации и выделении уникальной индивидуальности передачи — других спортивных программ, создаваемых вне Москвы и чья ориентация выходила бы за пределы какого-либо региона, ни на телевидении, ни в сетевых медиа не имелось в принципе.

В качестве средств, акцентирующих внимание на принадлежности описываемого travel-шоу к городу на Неве, активно использовалась, например, демонстративная и отчасти безапелляционная ротация особо ярких языковых единиц петербургского диалекта. Например, в прибалтийском эпизоде для образного и наглядного описания размеров парома была озвучена следующая фраза: «Круизные же [паромы] — это вовсе обыкновенная советская девятиэтажка длиной в семь парадных, которую оторвали с земли и пустили на воду⁴⁰». Причем ярко выраженное интонационное ударение в данной фразе было сделано именно на слово «парадная».

Другим наглядным примером подобных средств является хельсинкский блок, в котором Петербург был представлен эталонной точкой меры и сравнений. Так, в завязке пятого эпизода прозвучало следующее: «Многие удивляются тому, как часто петербуржцы бывают в Финляндии. Причем

⁴⁰ «Континенталь». Эпизод 9.1. Прибалтика: Таллин

изумляются настолько искренне, что порой доводят до удивления и самих петербуржцев, для которых такая реакция на вполне обыденное явление становится настоящим откровением. Хельсинки — это пригород Петербурга, такой тезис потерял уже даже шуточную коннотацию»⁴¹. А для сравнительной характеристики ценообразования общественного транспорта была использована такая фраза: «1 день – 8 евро, 2 – 12, 3 – 16 и так далее. То бишь два дня по цене целого месяца по студенческой БСК в Петербурге»⁴².

В этом же выпуске для наглядного сравнения хельсинских расстояний были проведены параллели с петербургской географией, что является популярным приемом в федеральных изданиях касательно Москвы, несмотря на их общероссийскую ориентацию — «это примерно то же самое, что спуститься в переход на Гостинке и дойти по нему до Московских ворот. Минут так за пять». А через неделю, во втором эпизоде, посвященном финской столице, для наглядного противопоставления психологического ценового восприятия была приведена такая аналогия: «Кепка – 25 евро, шайба – 5, шарф – еще 25. Получатся 55. Чисто психологически это примерно то же, что жителю северной столицы потратить полторы тысячи рублей»⁴³.

Описывая основные авторские принципы, вырисовавшиеся еще на начальных этапах становления проекта, нельзя не отметить, что при разработке концепции также была обрисована и главная задача прикладного характера. В условиях крайне ограниченных ресурсов и кадров сделать позитивную и при этом актуальную, справедливую, местами острую, но приятную, а главное, принципиально новую для целевого зрителя передачу, общая совокупность плюсов которой могла бы скомпенсировать весь спектр естественных шероховатостей, вызванных минимальными бюджетами и

⁴¹ «Континенталь». Эпизод 5. Хельсинки. Часть 1

⁴² Там же

⁴³ «Континенталь». Эпизод 6. Хельсинки. Часть 2

критическим для профессионального телевидения количеством кадров в творческом коллективе.

Своеобразной отсылкой к этому стал, например, отрывок из входного кадра прибалтийского блока эпизодов, повествование которого началось в Хельсинки, которому на тот момент уже были посвящены предшествующие и регламентированные концепцией цикла эфиры: «да, мы снова в Хельсинки. Занесло нас сюда по другой хоккейной работе. Почему тогда вы это видите? Потому что на «Матч ТВ» мы не работаем, бюджета мало, он заканчивается, а эпизоды снимать надо. По плану у нас Рига, поэтому сегодня мы все комбинируем и отправляемся в Латвию, прямо отсюда, транзитом через еще один потенциальный город КХЛ на Балтике. И берем вас с собой, попутно показывая, бюджетный, но достаточно комфортный вариант подобного путешествия»⁴⁴.

⁴⁴ «Континенталь». Эпизод 9.1. Прибалтика: Таллин

3.2. Производственный этап

Согласно теории Е.Г. Лазебной, основанной на сугубо практическом опыте производства трэвел-фильма, во время съемочного этапа оптимальное решение — попытаться развить концепцию ведения программы в образе «любопытного туриста-рассказчика»⁴⁵, что проявляется в эмоциональных, довольно веселых стенд-апах.

Данное видение оказалось вполне схоже с нашим, поэтому автору оставалось лишь адаптировать искомый образ под спортивную ориентацию программы. Так что в нашем случае экранную роль ведущего можно обозначить как образ любопытного патриотично настроенного журналиста-рассказчика из народа, получающего особое удовольствие от знакомства с российскими регионами; и ищущего в процессе туристического исследования определенные точки соприкосновения с темой, в которой он заведомо компетентен и которая в свою очередь его к этому исследованию и привела.

Сами стенд-апы, согласно принятой нами политике, не обязательно должны быть веселыми, но обязаны оказаться максимально пропитанными эмоциональной лиричностью, вкладываемой ведущим в слова и их смыслы.

Поскольку автору данной работы достаточно часто приходилось выступать одновременно в качестве не только ведущего, но и оператора, то появлений в кадре в процессе дальнейшего производства становилось не так много, как было запланировано на подготовительном этапе. Нам удалось уяснить на собственном опыте, что для фильмов подобного характера оператор необходим.

Это поспособствовало к становлению гибкого варьирования композиции каждого выпуска, которое, впрочем, довольно органично вписалось в общую картину цикла и в процессе дальнейшего производства

⁴⁵ Лазебная Е.Г. Образ ведущего как структурообразующий элемент трэвел-фильмов, 2015.

уже считалось не вынужденной мерой, а абсолютно осознанным авторским решением, наделяющим проект еще одной характерной индивидуальной чертой. К тому же, тактично дополняющей системную ротацию в других составляющих проекта, описанных выше.

Сценарный план, кстати, никогда не являлся строгим регулятором в процессе съемок проекта и практически всегда представлял собой лишь усовершенствованный план стенд-апов, тем и микротем, оставляя таким образом автору достаточную свободу для импровизации на месте — особенно в тех городах, посещение которых в рамках проекта для автора данной работы становилось дебютным.

В творческой концепции было четко отражено, что для полной передачи мыслей и впечатлений на незнакомом месте ведущему следует сполна проникнуться атмосферой и жизненным ритмом снимаемого города, поэтому заранее подготовленный текст для выступлений в кадре априори нелогичен. Наличие легкой импровизации при полном отсутствии строгого заучивания придавало к тому же некоторую естественность исследовательскому образу ведущего, излишнее отклонение от которого в какой-то степени противоречит основным принципам трэвел-журналистики.

При появлении в кадре основной задачей журналиста-ведущего становилось обозначение своего присутствия: например, эмоционально рассказать о том, что он видит, либо дать какую-то интересную информацию об истории, географии, культуре и пр. Что касается закадрового голоса, то этому элементу мы решили уделить особое внимание.

Так как радиийная деятельность и работа со звуком за годы обучения на соответствующей кафедре автору данной работы достаточно импонировала, а практика наглядно показывала, что предшественники оказывались заложниками своей публичности, ввиду чего закадровый текст часто оказывался проходным и не нес в себе какой-то смысловой нагрузки, мы

поставили перед собой цель увеличить структурную ценность искомого компонента. А в некоторых эпизодах, памятуя об уже упомянутой ротации композиционного строя, и вовсе сделать ставку на закадровый голос, оставляя стенд-апы вторичной составляющей.

Чтобы постараться достигнуть желаемого результата, автор решил соединить воедино две свои журналистские ипостаси: радииную (голос и интонации) и писательскую (излюбленный и устоявшийся стиль с высокой образностью речи и философско-драматургическими тонами). Это помогло наделить закадровый текст некоторой индивидуальной статностью и наполнить его определенной внутренней философией, рассуждениями о жизни, поводом о поднятии которых выступала проблематика конкретного выпуска.

3.2.1. Основы композиционного строя (на примере пилотных выпусков)

Сейчас можно с уверенностью сказать, что каркас, ставший в нашем понимании эталоном для построения каждого эпизода в рамках описываемого программного цикла, сформировался на самом раннем производственном этапе. Еще в процессе планирования, вёрстки и подготовки «набросков» выпусков были четко выделены основные «столбы», на которые в дальнейшем насаживался журналистский замысел и сценарный план каждого выпуска. Такими «столбами» стали:

- поиск общей проблематики для каждого города, из которой вытекают две сквозные темы (для каждой из тематических частей), которые не должны быть схожими, но обязаны при этом органично переплетаться друг с другом. Такое условие было придумано для того, чтобы зритель ощущал легкость и целостность в интегрированности спортивной тематики в социокультурную и наоборот;

- подбор одного (реже — двух) сквозного героя, который является общим для каждой части блока и, следовательно, должен одинаково хорошо и органично ориентироваться в обеих проблемных темах, помогая своей компетентностью (ввиду места жительства или профессионального опыта) максимально точно раскрыть обрисованные ведущим предметы повествования. Героев можно разделить на три категории, которые от блока к блоку находятся в постоянной ротации: журналисты, спортсмены или тренеры, функционеры. Все они выполняли функции спикеров;
- логистическая состыковка съемок с наличием в эти же даты хоккейного матча, который обязан быть задействован в повествовании. Роль хоккейных матчей в эпизодах также находится в ротации: в одних выпусках они выступают фоном и поводом для поднятия какой-либо темы, в других — выступают полноценным гвоздем эпизода, вокруг которого выстраивается все повествование;
- саундтреки, выбираемые на стадии постпродакшна, должны нести ассоциативный характер и зачастую не просто дополнять визуально-закадровый посыл автора, а придавать подаваемым смыслам ещё большую информационно-семантическую интенсивность. В качестве сопровождения осознанно выбираются инструментальные версии композиций, дабы зритель при просмотре сам идентифицировал мелодию и складывал весь пазл ассоциаций, предложенный ему журналистом для декодирования. Такой процесс, как показалось автору данной работы, вызывает у аудитории заметно большее эстетическое удовольствие, нежели при открытых, не имеющих какой-либо загадки параллелях между музыкой и авторскими посланиями.

Уже на этапе производства пилотных выпусков данная схема полностью себя зарекомендовала и в дальнейшем производстве стала безальтернативным стандартом планирования и построения. Так, лейтмотивом нижегородского блока стала проблема стереотипности: в наше время Нижний Новгород заполучил репутацию развивающегося города, однако отголоски дурной славы советского Горького до сих оставляют «соответствующие отпечатки в сознании людей⁴⁶».

Тема развития постсоветского города, пробелов в нем и вызываемых ими контрастов, раскрываемая в первой части блока, нашла органичное продолжение в форме давнего символа данного конфликта — многолетних мечтаний горожан о новом хоккейном комплексе. Старая арена стала символом антитезы, через призму которой вкупе с личностью главного тренера был проиллюстрирован портрет хоккея в городе.

Основным саундтреком, который звучал во время выходного кадра и перетекал в финальные титры, была выбрана композиция группы Aerosmith — Dream On, олицетворяющая собой описываемый конфликт и стремление людской мечты, а также подкрепляемая словами финальной сцены выпуска, записанной на фоне проблемного дворца спорта: «Нижний — город контрастов. Контрастов во всем. Здесь могут соседствовать две улицы: одна будет светлой и ровной, другая — темной и разбитой. Здесь перемешаны здания самых разных эпох — от новостроек до XIX века. Этот город можно воистину считать развивающимся и очень любящим хоккей, но которому катастрофически не хватает современной арены. В этом изюминка, романтика и небольшая трагедия этого города. Но в одном можно быть уверенным точно: все горожане одержимы единой мыслью — однажды привезти на проспект Гагарина одноименный трофей⁴⁷».

⁴⁶ «Континенталь». Эпизод 1. Нижний Новгород. Часть 1

⁴⁷ «Континенталь». Эпизод 2. Нижний Новгород. Часть 2

Сквозным спикером эпизодов выступил главный редактор единственного в России федерального издания о хоккее, нижегородец Евгений Сафонов.

Отчасти родственная тема романтики русской провинции была затронута во втором пилотном блоке, посвященном Ярославлю. Так как все пилотные выпуски снимались в один этап, их внутренняя композиция оказалась в целом одинаковой. Как и в первом случае, проблемным ядром стала цель разрушения стереотипа, в особенности наиболее негативных и беспочвенных его сторон, а вся композиционная философия емко уместилась в одном стенд-апе:

«То ли в русском языке, то ли в русском менталитете — а скорее всего, и там, и там — стилистически нейтральное слово «провинция» практически всегда носит негативный оттенок. Наши люди любят презрительно относиться ко всему, что находится за пределами столиц, при этом лично никогда не пробовав на вкус то, на что они смотрят с высоко Воробьёвых гор или Пулковских высот. Ярославль — это то место, где чувствуется вся красота жизни вне мегаполисов. Не выживания, именно жизни. Здесь — романтика русской провинции. Провинции, которую и провинцией называть не хочется»⁴⁸.

Ярославская романтика, хоть и с трагичной коннотацией, в хоккейном контексте нашла отражение в теме памяти авиакатастрофы 7 сентября 2011 года, когда под Ярославлем разбился самолет с командой на борту. Раскрытию темы сложности и многогранности трагедии, которая способна годами эмоционально влиять на целый город, и была посвящена вторая часть блока, основная мысль которой была озвучена вновь в финальном кадре:

«Для ярославцев те люди были не просто любимой командой, не просто кумирами. Члены команды были им настоящими друзьями, в чьё

⁴⁸ «Континенталь». Эпизод 3. Ярославль. Часть 1

присутствие здесь нынче искренне верят и за честь которых здесь играют, болеют и уповают на большой общий успех. И все мы знаем, кому он будет посвящен»⁴⁹.

Финальным саундтреком, дополняющим смысловую развязку, была выбрана композиция *Going To The Run* группы *Golden Earing*. Акцент при выборе был сделан на то, что российскому зрителю данная мелодия прекрасно известна в русскоязычном исполнении группы «Ария», полностью сохранившей в своем переводе смысл оригинала, который как нельзя лучше символизирует повествуемую во втором ярославском эпизоде историю.

Сквозным героем второго блока выпусков стал один из основателей ярославского спортивного телевидения Андрей Иванов.

⁴⁹ «Континенталь». Эпизод 4. Ярославль. Часть 2

Заключение

Если рассматривать телепутешествия в соотнесении с современными телевизионными жанрами, то в нем мы обнаружим элементы образовательной программы, документального фильма, реалити-шоу, ток-шоу, рекламного ролика, сериала. Как правило, в каждой передаче повторяется следующая схема: ведущий в роли путешественника в каждой серии отправляется в новую страну, город или деревню (в нашем случае — в точку на карте КХЛ). Очень важно, чтобы ведущий обладал актерскими способностями, ведь он выступает в роли проводника информации и создает настроение.

Телевидение нам дает безусловность факта. Зритель доверяет экранным материалам, руководствуясь тем, что он сам видит то, что ему показывают, а значит, он не может этому не доверять. Данный факт позволяет ощущать себя очевидцами события, дает возможность «побывать» в том или ином месте, в другом, незнакомом уголке земли.

В ходе развития экранного искусства появляются новые творческие приемы, которые зрители постоянно осваивают: крупный план, параллельный монтаж, ракурс, панорамные съемки, искажение линейной перспективы нестандартной оптикой, флэшбэк, изображение, созданное с помощью компьютерных технологий, интерактивность, многовариантное построение сюжета и т.п. В отличие от других видов искусства, «творческие возможности кино, телевидения и любых мультимедийных произведений теснейшим образом связаны с развитием науки и техники, а зритель находится в процессе постоянного обучения декодирования экранной знаковой и эстетической информации»⁵⁰.

Телевизионная трэвел-журналистика XXI века проявляет себя как яркий гибрид жанров. С момента своего появления подобные программы

⁵⁰ В.Ф. Познин. Изобразительное решение аудиовизуального произведения: Курс лекций. СПб, 2007.

прочно занимают место между документальными, научными, образовательными фильмами и путевыми очерками.

Очерк — пограничный жанр, он лежит между исследованием и повествованием, и его основой всегда выступает жизненный факт. Он построен на строго документальной основе (конкретность фактов, действительные герои, невыдуманные обстоятельства их отношений), облекается в художественно обобщенную форму, выделяется особым композиционным построением, близким к композиции драматических произведений, и в этом смысле он больше, чем какой-либо иной жанр телевизионной публицистики, драматургичен.

Если в репортаже обнаруживается очевидная фактичность, а в, например, обозрении — проблемность, проявление авторской позиции через аналитичность, то очерк соединяет все эти качества, сочетаемые с яркой образностью в подходе к жизненному материалу и стилю его изложения. Главным предметом очерка почти всегда является человек. Даже в том случае, когда в центре очерка оказывается какое-либо событие, показ и рассказ ведутся автором с целью раскрыть на фоне событий именно характеры людей.

Неудивительно, что наиболее распространенная разновидность такого жанра — это портретный очерк, в котором автор прослеживает обстоятельства жизни своего героя, обнаруживает мотивы поступков, стараясь вскрыть глубинные личностные свойства (психологию, характер), а также социальный смысл деятельности. Здесь могут использоваться самые различные методы и приемы: длительное наблюдение, портретное интервью, «скрытая камера», архивные кадры.

Путевому же очерку характерна смена объектов, нередко обостренная динамика повествования. Путевой очерк использует репортажный метод съемки, однако с его помощью решаются иные, чем в репортаже, задачи:

события и факты не просто фиксируются, но осмысливаются под углом зрения автора. Текст строится на образных сравнениях, насыщен познавательными элементами, содержит индивидуальные оценки, ведущие к глубоким обобщениям. Сам автор оказывается тем центром, вокруг которого группируются факты, предметы, события.

Все вышеизложенное можно полноправно считать базисной основой для любого телевизионного трэвел-формата. Что касается конкретно спортивной тематики в телевизионной travel-журналистике, то, ввиду полного отсутствия исследований на данную тему, мы, опираясь на опыт, полученный в ходе насыщенной практической части данной работы, самолично выведем ее характерные черты. Этим мы подытожим главную цель искомой исследовательской работы — апробирование синтеза спортивной тематики и формата журналистского путешествия. Посему рискнем предположить, что при дальнейших исследованиях смежным тем данные выводы могут представлять собой определенную научно-прикладную ценность.

Так, на практике было подтверждено суждение, что такое телевизионное течение как travel-журналистика является совокупностью двух классических телевизионных жанров — репортажа и очерка. В формате журналистского путешествия органично сочетаются элементы и свойства обоих жанров и чем сильнее это сочетание сбалансировано, тем более высококачественный продукт на выходе получит творческий коллектив. Данное заключение при желании можно считать негласной основой при проектировании любого цикла или передачи в соответствующем формате.

Несмотря на открыто заявленную спортивную тематику программы, спорт является только фоном, на котором развивается совершенно иная драматургия, полная обособленных историй, которые вне контекста повествования никаким образом со спортивной тематикой оказались бы не связаны. При производстве спортивной передачи в формате путешествия

перед журналистом стоит одна фундаментальная задача: лаконично и не притянута соединить тему спорта с совершенно неспортивными тематиками, дабы показать «да, это программа о спорте, но спорт здесь — это лишь повод рассказать о нечто большем, чем просто спорт»⁵¹.

Если у того же Владимира Стогниенко, чей труд в данной исследовательской работе мы приняли за единственный ориентир для дальнейшего углубления, повествование о колорите все-таки оставалось вторично и шло вдогонку к теме футбола, то в случае «Континентали» спортивная тематика стала лишь поводом для того, чтобы рассказать людям о том или ином социокультурном процессе или явлении.

Спорт в жанре спортивной travel-журналистики — это лишь проводник, который посредством ведущего приглашает целевую аудиторию погрузиться в нечто более широкое, но при этом не противоречащее ее основному интересу. Такая философия оказалась актуальной, поскольку дальнейшее производство показало, что даже в чисто спортивных выпусках (в концепции нашего цикла — вторых частях) смысловой эпицентр непринужденно уходит в околоспортивное тематическое пространство. На первый план выходят люди, процессы, жизнь людей сквозь эти процессы, поэтому переплёт спорта и нечто большего, чем спорт, необходимо продолжать поддерживать на протяжении всего изготавливаемого цикла.

Непосредственно «спортивный» travel естественным путем стремится к форме документального фильма с элементами классического телесериала. Здесь обнаруживается их главное общее сходство по ряду параметров — регулярность выхода, наличие в каждом следующем эпизоде новой истории для повествования, которая, однако, развивается на фоне единого основного стержня, закрепленным в сценарном замысле, и так или иначе присутствующая логическая причинно-следственная связь между

⁵¹ «Континенталь». Первый пилотный. [Электронный источник] URL: https://www.sports.ru/tribuna/blogs/junior_opinion/1086705.html

последовательно идущими эпизодами. Дабы не допустить трансформации travel-цикла в избитый и сильно расширенный репортаж или очерк, автор или творческий коллектив будут вынуждены придавать своей программе очертания документалистики.

Именно этими принципами руководствовался автор данной работы в изучении и производстве цикла спортивных программ, вписанных в формат путешествия. Автор, он же ведущий и идейный вдохновитель творческого проекта, постарался учесть результаты анализа теоретических исследований и эмпирического материала, который был произведен в процессе работы над исследовательской частью. Учитывались положения о структурообразующей роли автора, о тенденциях в тематических направлениях, о системе выразительных средств, но главной, хоть и не научной задачей, оставалось одно — сделать все от себя зависящее, чтобы процесс апробирования спортивной тематики в принципиально новой форме оставил в эмпирической памяти свою толику ценности.

Список источников

1. Акинфиев С. Н. Жанровая структура Российского развлекательного телевидения : автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 2008.
2. Алексеев К.А., Ильченко С.Н. Спортивная журналистика. – М., 2015
3. Ампилов В.А. Современный газетный очерк. Минск, 1972
4. Аникина М.Е. Куда идет ТВ: от журналистики к развлечению//СМИ в меняющейся России. - М., 2010.
5. Баранов В.В. Спортивная печать Российской Федерации. Формирование новой системы (90-е годы)
6. Белянинов С.А. Документальный видеофильм: Этап становления. – М.; Искусство, 1982
7. Большая советская энциклопедия. М., 1955, т. 31
8. Васильева Т.В., Осинский В.Г., Петров Г.Н. Курс радиотелевизионной журналистики: Учеб. пособие / Т.В. Васильева и др; под ред. С.Ю. Агапитовой и Е.П. Почкай . – СПб.: Специальная Литература, 2004.
9. Ильченко С.Н., Познин В.Ф., Почкай Е.П. Технология СМИ. Творческие профессии на ТВ и радио. – СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003.
10. Истрате П. Лингвостилистические и риторические особенности спортивного репортажа как жанра СМИ: На материале футбольного репортажа: М., 2006
11. Колосов Г.В. Поэтика очерка: Учеб.-метод, пособие. М., 1977
12. Панцерев К. А. Путевой очерк: эволюция и художественно-публицистические особенности жанра: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб.: С-Петербур. гос. ун-т, 2004.

13. Познин В.Ф. Изобразительное и звуковое решение экранного произведения / Учебное пособие, СПб., 2015.
14. Практическая журналистика: [электронный ресурс] учебное пособие / Колесниченко А.В. – издательство Московского университета, 2008
15. Спасский О. За кого болеют журналисты. М., ФиС, 1986
16. Станиславлева В.Н. Советский очерк о зарубежных странах в 50 – 70 годы. Изд-во Соск. ун-та, 1979.
17. Тертычный А.А. Жанры периодической печати: Учеб. пособие для студентов вузов / А.А. Тертычный. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2006.
18. Технология создания журналистского произведения: [электронный ресурс] / Ким М.Н. – СПб.: Издательство Михайлова В.А., 2001
19. Туленков Д.А. Спортивная публицистика и спортивная журналистика: особенности специализированного направления // Журналистика. Молодые исследователи: Межвузовский сборник научных работ студентов и аспирантов. Вып. 3. СПб., 2004
20. Феллер М.Д. Структура произведения. – М.: изд-во «Книга», 1981
21. Шкляр В.И. Публицистика и художественная литература: продуктивно-творческая интеграция: Автореф. докт. дис. Киев, 1989
22. Шомова С.А. Виды условности в публицистике: Автореф. канд. дис. М., 1990
23. Austin E. All Expenses Paid: exploring the ethical swamp of travel writing // The Washington Monthly. 31(7/8). 1999.
24. Cocking B. Travel Journalism // Journalism Studies, 2009.

25. Greenman J.F. Introduction to Travel Journalism. On the Road with Serious Intent. — New York, Peter Lang Publishing Inc., 2012.
26. Hanusch F. The Dimensions of Travel Journalism / Journalism Studies, P.-2010.
27. Jansson A. Spatial Phantasmagoria: The Mediatization of Tourism Experience // European Journal of Communication. — 2002. — Vol. 17. — № 4.
28. McDowell E. Jumping on America's hospitality bandwagon: Foreign students choose U.S. for studying tourism // The New York Times. 1998.
29. Santos C.A. Perception and Interpretation of Leisure Travel Articles / Leisure Sciences: An Interdisciplinary Journal. Volume 26. Issue 4. USA: University of Illinois at Urbana-Champaign. 2004.
30. Wilson J. The Best American Travel Writing. — Boston: Houghton Mifflin Company, 2006.
31. Zinsser W. They Went: The Art and Craft of Travel Writing (The Writer's Craft). — Boston, Houghton Mifflin; First Printing edition, 1991.
32. «Континенталь». Эпизод 1. Нижний Новгород. Часть 1
33. «Континенталь». Эпизод 2. Нижний Новгород. Часть 2
34. «Континенталь». Эпизод 3. Ярославль. Часть 1
35. «Континенталь». Эпизод 4. Ярославль. Часть 2
36. «Континенталь». Эпизод 5. Хельсинки. Часть 1
37. «Континенталь». Эпизод 6. Хельсинки. Часть 2
38. «Континенталь». Эпизод 7. Петербург: Армагеддон настал
39. «Континенталь». Эпизод 8. Петербург: Глядя в душу ВХЛ

40. «Континенталь». Эпизод 9.1. Прибалтика: Таллин
41. «Континенталь». Эпизод 9.2. Прибалтика: Рига
42. «Континенталь». Эпизод 10. Уфимские каникулы
43. «Континенталь». Финал сезона. Татарстан

Приложение 1

Расшифровки выпусков программы «Континенталь»

Эпизод 1. Нижний Новгород. Часть 1

Входной кадр «памятник великого русского писателя»

На левом берегу Оки он родился и провел свое несладкое детство. На правом — выходил в люди: работал «мальчиком» при магазинах, учился в иконописной мастерской и черпал вдохновение для будущих литературных произведений. Однако считать это место памятником одного человека в корне неправильно. Да и сам город уже давно называется не Горький, а довольно громко и величественно Нижний Новгород.

Во многом Горький — это культ советского периода в истории города. На рубеже веков, когда самодержавие давало первые трещины, Алексей Максимович прославился как автор, близкий социал-демократам своей оппозицией к царскому режиму. Хотя к самой революции писатель отнесся с глубоким скепсисом в историю литературы Горький вошел как основоположник социалистического реализма и получил статус самого издаваемого в стране советского писателя. И было бы странным, если большевики, склонные к переименованию всего, что хоть как-то напоминало имперское прошлое страны, оставили бы без внимания связь города и литератора.

Стэндап о репутации советского Горького

Впрочем, не стоит забывать, что Нижний существовал задолго до того, как приобрел дурную славу советского времени, стереотипное эхо которого до сих пор раскатывается по просторам страны. Город «на усть Оки» основали, когда на Руси шла активная колонизация волжских земель, — в тринадцатом веке.

Стэндап на Большой Покровской

Это главное место всех нижегородских встреч. Оно универсально: и для семейных прогулок, и для романтических свиданий, и для студенческих сходов после лекций. Ну или вместо них.

Здесь же, по рассказам знающих людей, находится любимый бар всех легионеров «Торпедо», начиная со времен Павла Брендла. Прошло почти десять лет, чехов сменили финны, финнов сменили шведы, а международная тропа в знаменитое место все никак не зарастает. Преемственность, ничего не скажешь.

Стэндап «1612»

На площади Минина [и Пожарского] упоминаний Горького не найти в принципе. Даже в местах, где по тематике это вроде как напрашивается, вы наткнетесь на фамилию Пушкина, а не Пешкова. С именем главного мастера русского слова привычно связывать областное Болдино, нежели сам Нижний Новгород, который Пушкин посетил лишь однажды, причем проездом, направляясь в Оренбург собирать материалы о восстании Пугачева. Однако этого хватило, чтобы на месте гостиницы, где останавливался в свое время поэт, открыть музей его имени.

Короткая перебивка + Стэндап «Кремль»

Горький как крупный промышленный центр страны попал в немецкое поле зрения еще в период разработки плана «Барбаросса». Согласно ему немцы рассчитывали в начале октября 41-го вступить в Горький, захватив перед этим Москву. Не получилось. Только вот концентрация заводов в городе не давала агрессорам покоя. Бомбардировки Горького стали самыми крупными ударами вражеской авиации по тыловым районам СССР.

Немцы, не без помощи нашей контрразведки, ошибочно полагали, что главная кузница танков Т-34 — это Горьковский автозавод. На уничтожение ГАЗ и были брошены все силы, в то время как основные заводы продолжали

функционировать на полную мощность, практически не подвергаясь авиаударам.

К 30-летию Победы в стенах Кремля организовали постоянную выставку «Горьковчане — фронту», которой со временем присвоили статус мемориала. На кремлевской территории, кстати, похоронен и Минин. Правда, в конкретном месте никто до конца не уверен — история мутная и крайне давнишняя.

Стэндап «Стрелка», переход к спорту через футбол

На время мундиала сооружение будет называться просто «Стадион Нижний Новгород», вмещать — 45 тысяч. Первоначально возведение арены планировалось в районе Гребного канала, но после продолжительных споров строительство перенесли сюда и по завершении чемпионата, скорее всего, стадион так и будет называться — «Стрелка». Нижний — город в абсолютном хоккее, но правом принимать матчи футбольного чемпионата мира тут гордятся особенно сильно. Повсюду можно увидеть плакаты и рекламные щиты, которые не дадут забыть, что вы — в городе-организаторе. А в центре и вовсе встретите тематический макет, который уже стал современной достопримечательностью. Да и в плане развития города с футболом здесь связывают особые надежды.

Синхрон Евгения, архивная съемка Коноваленко, стэндап у автозавода ГАЗ

Пойти на завод будущий вратарь сборной был вынужден ради помощи семье. При этом Коноваленко не прекращал играть в футбол и хоккей в детской команде «Торпедо», причем на позиции нападающего.

Стэндап у дворца им. Коноваленко, выходной кадр

Эпизод 2. Нижний Новгород. Часть 2

Много чего происходило на этой земле. И оборона растущей Руси от татар, и ополчение народа ради будущего его единства. И мирная эпоха под грифом большой торговли, и большая война под залпом огромных бомбежек. Время текло в такт с гулким плеском Оки, чье мягкое волнение нежно полоскало местные берега. При луне, махая веслами, бежала лодка. И на реке, где она шла, еще были видны следы. Лодка называлась «жизнь». И несла она свой тяжкий маховик, лопасти которого отражали видимое нам время. Нагорье и Заречье. Ока и Волга. Нижний Новгород и хоккей.

Кинематографичные кадры хоккея. Евгений о роли Торпедо

Родиной хоккея в городе является Автозаводский район. Ну а какой же еще? По большой игре там, правда, уже соскучились. Прошло уже почти 10 лет, как "Торпедо" перевезли на обновленную арену, расположенную на другом берегу Оки. Проблема только одна. Обновленной арене самой с полтинник.

Стендап о международном формате

Здесь мы упираемся в главный парадокс жизни «Торпедо» и всей лиги в целом. Парадокс, который за 9 лет искореняется очень и очень тяжело. Клуб с 70-летней историей, из развивающегося города-миллионика, с запредельной популярностью играет во дворце вместимостью в пять тысяч пластиковых кресел, ландшафт и освещение которого во время трансляций никогда не сгладит даже изредка привозимый с Москвы HD. Памятуя, что такое транслируется на Европу, за часть продукта становится стыдно. Но почему-то всем, кроме клубов и лиги.

Впрочем... [Скудра орет] Ну да, Петерис, получилось так себе. Я сам не понял, что сказал. Все-таки под вашим давлением ломались даже самые стойкие арбитры, что уж говорить о нас... Понятно, что роднее дома нет ничего, да и в старых аренах есть некоторые вещи, которые всегда согреют душу, как бы она ни была потрепана моральной старостью сооружения. Взять

хотя бы акустику. В «Нагорном» она прекрасна, как и в других советских дворцах.

Запись скандирования «Торпедо-Торпедо», уходящая немного в кинематографические кадры. Евгений о романтике

В тот золотой год, когда в Нижнем наконец-то появится новый дворец, клубу, возможно, стоит задуматься и о ребрендинге. Почему бы не взять за основу что-то наподобие баскетбольного Милуоки Бакс, например? Понятно, что мы имеем дело с классикой, но эмблема «Торпедо» уже давно требует дизайнерского освежения.

Ну а рассказы о горьковской школе знакомы каждому, кто не застал советский хоккей, но углублялся в его историю. Поток молодежи, регулярные игроки в сборной, и, конечно, всегдашний неудобный соперник. Еще издавна повелось: «Торпедо» легче обыграть фаворита, нежели себе подобного. «Гроза авторитетов» — такой статус закрепился за командой автозавода, регулярно отбиравшей очки у призеров чемпионата.

Кстати, о призерах. Не каждый в повседневной жизни помнит, но «Торпедо» — это первая немосковская команда, ставшая медалистом национального первенства. Случилось это в 61-м, спустя 14 лет после первого в истории розыгрыша чемпионата страны.

Стэндап с Коноваленко. Евгений о Коноваленко. Переход к кадрам из хроники (воспитал Третьяка, переход от молодого Третьяка к более зрелому)

А время-таки циклично. Прошло полвека с момента выступлений главной торпедовской легенды. И вот в Нижнем появился новый кумир. Главный человек современного «Торпедо» — тоже вратарь.

Евгений о Коноваленко/Скудра

Сейчас нижегородские болельщики поддерживают главного тренера команды во всем. Хотя еще недавно в Петериса Скудру мало кто верил.

Однако, как рассказывал один из лидеров торпедовского фан-движения, многие следившие за первыми тренировками утверждали, что перспектива Скудры как тренера вырисовывалась уже тогда.

Возводить его методику в абсолют примеров для подражания пока преждевременно, но вот мировоззрению Петра некоторым его соотечественникам стоит поучиться прямо сейчас. Да, именно так Скудра любит представляться в неформальной обстановке. И вот почему:

Пресс-конференция о советском человеке

Скудра — это эпатаж, темперамент, максимализм. Эти составляющие делают его личность противоречивой, загадочной и интересной для изучения. К сожалению, даже с помощью весомых посредников, наши просьбы о беседе до местных вершителей судеб так и не дошли. Тем не менее, некоторые интересующие нас моменты были отражены в интервью годичной давности торпедовскому каналу. Вряд ли за это время в философии Скудры что-то изменилось.

Скудра из детства

Кевин Константин, Майк Кинэн, Марк Кроуфорд — эти люди, по признанию Скудры, научили его анализировать хоккей до тысячной мелочи. Доходило до того, что, оставаясь в запасе, Петерис настолько вживался в роль помощника, что ставить его обратно в ворота было проблематично — скамейка становилась мертвая. Так закалялся тренерский стиль Скудры. Стиль, который любят не все, который вызывает извечную полемику. Антихоккей, отсутствие мысли, мастерства, фантазии, творчества. Но стиль, который принес Скудре-тренеру первую стадию признания.

Евгений о Скудре + Скудра о том, кто ему нужен. Кинематографические кадры хоккея («Торпедо» забивает гол»)

Скудра — это воплощение накала, агрессии и легкой безумности. Но у этого воплощения есть строгое обрамление: оно запрягано глубоко в мир

хоккея, оно — маска. Точно такой же он хочет видеть свою команду. Жесткой и безжалостной на льду, но искренней и равнодушной вне его.

Только таким личностным трудом и самосовершенствованием и можно заслужить народную любовь. Чтобы ты чувствовал людей и не забывал, из какого социального класса ты когда-то попал в большой спорт. И чтобы люди чувствовали тебя таким же человеком, как и миллион других, которых они видят на улицах своего города. Тогда их не будет волновать, сколько бутылок шампанского ты позволил себе в отпуске.

Они будут разделять с тобой свои внутренние чувства, покупать дорогие билеты и приходить на не самую комфортабельную арену. Ибо они познали свою необходимость и причастность к чему-то общему и грандиозному.

Так достигается гармония. А значит, и река по-прежнему течет. И лодка при луне, махая веслами, бежит, да плещет по волне.

Выходной кадр

Эпизод 3. Ярославль. Часть 1

1. Входной Кадр

Кинематографические кадры

Ярославль. Что мы знаем о нем? Он настолько пропитан русским духом, что сознание того, что это место нам понятно и видимо насквозь сидит в наших генах. А что на деле? Древняя Русь, Волга, 1000 рублей, медведь с секирой? На этом обычно мы заканчиваем и тут-то начинаем понимать, что суть наших представлений, которые рисует наш мозг из воспоминаний предков, это не более чем ширма.

Пика политического и экономического могущества город достиг в XVI в., Ярославль стал вторым по величине городом России. Ну а пока Москва была занята таким неприятным паразитом, как литовско-польские интервенты, древнейший город на Волге в течение полугода и вовсе принял на себя де-факто столичные функции.

В XVII в. ярославские купцы пытались конкурировать друг с другом, возводя все более роскошные церкви и приглашая сюда лучших ремесленников и художников. Так зарождался тот Ярославль, который мы знаем сегодня — символ квинтэссенции русской древности.

Да и повадки у наших купцов за 400 лет не сильно изменились. Разве что маску на себя натянули с гордым заморским словом, да человечность свою засунули глубоко под нее. Пожалуй, да; определенно, тогдашние купцы знали слова «честь» и «милосердие», хотя Пушкина и читать еще не могли. Впрочем, читали ли современные торгаши что-нибудь из литературы, тоже вопрос сомнительный.

2. Кремль не Кремль -> Стрелка

Что касается Кремля, то исторически это была территория, по площади в разы превышающая Спасо-Преображенский Монастырь. Она

равнобедренным треугольником ограничивала возвышенность, на которой и велась первоначальная городская жизнедеятельность. Боковые стороны шли вдоль Волги и Которосли, чьи берега были круты и очень удобны для обороны. Параллельно основанию же тянулся глубокий овраг. В общем, проще сразу сдаться.

Острие треугольника и составляла стрелка. На этом месте, по приданию, более тысячи лет назад возвел стены новой крепости князь Ярослав Мудрый.

3. Синхрон о ближних городах

Если плыть на Ярославль по Волге, то первым же встречающим видом будет именно верхняя часть Стрелки — та самая территория мыса, на которой появилась крепость Ярослава. В 16-м столетии ярославцам становилось тесно, и городская территория постепенно начала простираться за пределы Кремля, обустривая верхний партер.

4. Стрелка 1

Нижняя часть, именуемая также косой, очень долгое время никого в Ярославле вообще не интересовала. Первые признаки активности снизу стали наблюдаться аж в глубокое советское время. И то не ахти какие.

5. Стрелка 2

Зато сегодня вид на косу — это чуть ли не главная визитная карточка всей ярославской стрелки. Нижняя часть ухожена до мелких деталей, по ней раскинулись три светомузыкальных фонтана, создающие в вечернее время эффект настоящей идиллии. Такие есть... ну-у-у, например, в Лас-Вегасе. Ну а дополняет композицию основная зрительная доминанта волжской перспективы Стрелки — Памятник 1000-летию Ярославля.

Все эти, да и многие другие красоты, как не трудно догадаться исходя из названия последней, в Ярославле появились в процессе подготовки к

празднованию тысячного дня города — в 2010 году. И роль миллениума в развитии современного Ярославля велика, как ничто другое.

6. Синхрон о тысячелетии. 7. Советская площадь

По легенде, Ярослав Мудрый заложил город в Ильин день. Посему и первая церковь города носила имя Ильи Пророка. Нынешняя Ильинская церковь — это уже несколько иная постройка, которая появилась как раз в процессе соревнований ярославских купцов в собственной крутости.

Это редчайший памятник русского искусства, к тому же отреставрированный около полугода назад. Церковь стала выдающимся образцом ярославской школы архитектуры и живописи, ярким свидетельством самобытности и красоты провинциальных городов 17 века. Росписи на стенах того времени, выполненные костромскими художниками в сотрудничестве с ярославцами, сохранились почти без повреждений. Помимо росписей в храме сохранился резной алтарный иконостас, царские врата 16 века и уникальные старинные иконы.

Нарядная церковь Советской площади виднеется на перспективе улиц, отходящих от нее, даже в самых отдаленных точках. Примечательно, что сам Ярославль избежал прямого влияния советской государственности, с которым столкнулся тот же Нижний Новгород. От следов СССР тут осталось разве что название площади, Шинный завод (некогда самый крупный в Европе), да культурное наследие кинематографа.

8. Афоня

Согласно описанию, в пивной воссоздан дух советской эпохи: сок наливают из стеклянных конусов, салфетки стоят в граненых стаканах. Уверяют, что подается и фирменное пиво «Афоня» в той самой легендарной кружке из фильма. Мы программа спортивная, так что не проверяли. Сами знаете, чем такое заканчивается.

Отрывок из фильма 1

Вряд ли создатели комедии задумывались о такой трактовке семиотики образов, но сорок лет спустя в контексте провинциального города история ярославского слесаря-сантехника принимает новую форму для послания зрителю. Афоня — столичный мегаполис с легкомысленной и меркантильной жизнью ради самого себя. И Катя — русская провинция, мягкая, добрая и скромная, оттого и неприглядная напыщенным жителям мегаполисов, теряющим вкус к простым жизненным ценностям. [на фоне видеоряда без звука]

Отрывок из фильма 2; 9. Стэндап о футболе. 10. Синхрон о футболе

Когда-то выезды в Ярославль не сулили нашим футбольным грандам ничего хорошего. Столько очков, сколько было потеряно здесь, изменили судьбу не одного чемпионства. Как когда-то «Порту» прозвали «мини-Барселоной», так же и «Шинник» того времени можно считать казанским «Рубином» в миниатюре. «Черно-синяя» команда стала еще одним поводом для гордости ярославцев — и это-то в пик хоккейной эйфории!

11. Синхрон о сравнении футбола и хоккея

Ярославль он как Эрмитаж. В нем запрятано столько всего исторического, что увидеть все можно лишь в теории. Он богат, но это не оставляет на нем никаких негативных впечатлений — он все тот же, простой, спокойный и открытый для всех. Видимо, потому что богат духовно, а это лучшее из богатств, доступных человечеству. Оно не развращает и не делает из наследников биомусорных трутней — а все потому, что горожане — это и есть наследники, достойные своей земли.

12. О патриотизме ярославцев.

13. Выходной кадр. Романтика российской провинции

Эпизод 4. Ярославль. Часть 2

1. Синхрон вводный

Кинематографические кадры (не слишком длинные)+ шумы

2. Входной кадр

Несмотря на то, что за время существования ярославской арены уже успело вырасти целое поколение, она по-прежнему абсолютно комфортна и не оставляет даже легкого намека на свой возраст. Это вам не 90-е с жемчужиной спортивной архитектуры на Ленинградском проспекте, известной в простонародии просто как «сарай», оказавшийся старше пиковой дамы, не успев толком сдать в эксплуатацию. Зная, какие пафосные селебрити захаживают на матчи тамошней команды, да и работают на них тоже, иной раз диву даешься, как вообще их пафосные столичные душеньки избегают культурного шока.

Изнутри «Арена-2000» очень сильно напоминает «Хартвалл-Арену», вплоть до шрифта, которыми обозначаются номера секторов. Разве что не хватает верхнего яруса. Впрочем, время Хельсинки у нас еще настанет, да и наличие такой ассоциации лишь подтверждает тот высокий стандарт, по которому строился дворец для «Локомотива».

Особенно ярким здесь можно считать пресс-центр. Возможно, он вообще один из лучших в Лиге. Внутри комфортно как представителям СМИ, так и тренерам, которые дают пресс-конференции с панорамным видом на опустевшую площадку, над которой еще горит счет завершившейся игры. Это легко объясняется, ибо под нужды журналистов в Ярославле отвели небольшой кусочек VIP-лож. Впрочем, пресс-центр дело сугубо внутреннее, о котором вряд ли стоило бы упоминать в принципе, если бы не одна изюминка, которая встречается на пути к нему.

3. Волан-де-Морт [вставить улыбающегося Волана]

Туда можно даже зайти, но аккредитация КХЛ нам все-таки важнее. И без того во время записи именно этой изначально не самой серьезной сцены

мимо угораздило пройти пресс-атташе ярославской команды. На его лице читалось явное недоверие с мыслями в духе «опять молодежь какую-то чушь снимает». Лучше знакомства, действительно, не придумаешь.

[Огорченный Волан-де-Морт]

Что ж поделать, в Ярославле к хоккею относятся с особой серьезностью и абсолютной трепетностью. Это как Рим, где сила одной личности оставляет отпечаток даже на Папе, который де-факто Франциск Второй, ибо Франциск Первый уже 20 лет не снимает с себя бордово-желтую футболку и не отдает капитанской повязки никому, даже уходя на лавку.

4. Синхрон о роли Локомотива

«Локомотив» проделал большой путь, ибо просто так — хоть и современным, но символом тысячелетнего города не становятся. В 90-е, когда в нашей жизни обнулилось все, хоккей не был исключением. Ярославль стал одним из тех клубов-самородков, которые на руинах красноармейской гегемонии формировали новую хоккейную систему сквозь нищету, распри и междоусобицы.

5. Стэндап с кубками

Когда было объявлено, что у «Торпедо» появляется титульный спонсор, который переименует клуб в «Локомотив», внутри ярославской общественности начались некоторые волнения. Новость о новом названии вызывало противоречивые эмоции, сопровождавшиеся лозунгами в стиле «не продамся РЖД!». «Торпедо» — это марка, творившая историю на глазах — и вдруг раз — и «Локомотив». Однако эта рана зажила довольно быстро.

6. Синхрон о переименовании

Закалка Петра Ильича Воробьева ощущается до сих пор. Браташ, Подوماцкий и Красоткин — они уже сами тренеры-чемпионы в МХЛ. Владимир Антипов, Илья Горохов — эти юнцы уже глубочайшие ветераны. Ну а Андрей Скабелка, поднимая чемпионский кубок, и вовсе представить не

мог, что в будущем станет кумиром сотен тысяч сибирских снежинок, достаточное количество которых тогда — весной 97-го — могло еще и не родиться. [подложить лого «Сибири» или Снеговика (даже лучше, радостного такого, из того видео и скомбинировать с кадром Скабелки)]

7. Синхрон о 20-летию первого чемпионства

К «торпедовоскому» золоту «Локомотив» прибавил еще два. Однако с момента прошлых успехов прошло уже почти 15 лет, да и ценятся в современной КХЛовской эпохе те титулы скорее как нечто памятное, нежели триумфальное. Очевидно, что все сегодняшние мечтания нацелены на самый почетный кубок нашей хоккейной истории — Гагарина в город Терешковой пока не привозили.

8. Синхрон-мостик к трагедии. 9. Речь Медведева. 10. Синхрон о трагедии. Хроника 07.09 (Губерниев и далее) перетекает в кинематографические кадры (новая команда, жизнь продолжается) и постепенно в за кадр:

Теплый летне-осенний вечер пятницы все больше и больше охватывал городскую территорию Ярославля, жители которого с каждой новой минутой все сильнее и сильнее ожидали окончания рабочего дня. Чтобы, забыв обо всех дотошных заморочках, с манящим чувством свободы погрузиться... в хоккей.

Чем дальше заходило солнце за горизонт, тем интенсивнее на улице Гагарина становился поток боевито настроенных людей, одетых в красно-синие-белые цвета. На лицах каждого из них читалось удивительное сочетание радости, волнения... и грусти.

Как часто мы задумываемся, что все наши проблемы мелочны? Что все, что нас постоянно тревожит и доводит до внутренних конвульсий — это сущий бред, не достойный ничего, кроме забвения?

Да никогда! Человек — существо эгоистичное от природы, даже если на фоне других сородичей отдельно взятый индивидуум таковым и не

кажется. Он всегда будет находиться в поиске проблем для тревоги своего покладистого существования и искренне верить в сакральный смысл оных. Даже глядя на что-то ужасное со стороны, он только приглушит на короткое время свое внутреннее бунтарство против жизни.

И лишь самолично вкусив, он все осознает. Но легче ему уже вряд ли станет.

11. Выходной кадр

Эпизод 5. Хельсинки. Часть 1

1. Входной кадр

Многие удивляются тому, как часто петербуржцы бывают в Финляндии. Причем изумляются настолько искренне, что порой доводят до удивления и самих петербуржцев, для которых такая реакция на вполне обыденное явление становится настоящим откровением.

Близость границы с настоящей Европой, а не всякими там новоделами, в последние десять лет превратили дорогу на Скандинавию в самый настоящий шелковый путь нашего времени, который напомнил, каким именно окном задумывался Петром его город.

Хельсинки — это пригород Петербурга, такой тезис потерял уже даже шуточную коннотацию. Будь то 40, будь то 80 напротив отметки евро — русская речь в Финляндии не затихала никогда. Не последнюю роль в этой истории сыграл и обоюдный интерес двух государств к поддержке и дальнейшему развитию исторических отношений. За последние пять лет уровень доступного транспортного сообщения между странами достиг своего апогея: по Финскому заливу курсируют паромы, на земле — десятки автобусов максимальной комфортности. Есть даже целая россыпь дешевых маршруток, можно найти хоть с водителями среднеазиатских корней. Для пущей атмосферности.

Ну а вишенкой всей системы стал совместный экспресс, запущенный на рубеже десятилетий вместе с первым в мире железнодорожным Duty Free, который расположен на Финляндском вокзале Петербурга. Если не планировать свою поездку в авральном режиме, то, заплатив 30 евро, вы за 3,5 часа доберетесь до пункта назначения. С интернетом, бесплатной водой и прочими мирскими благами, включая таможеню, которая обслужит вас сама, не заставляя подниматься с собственного кресла. Что самое примечательное,

даже на пике валютных скачков поездка в столицу финскую выходила не многим дороже, чем поездка в столицу нашу.

2. Собор

Возведение церкви по указу Николая I началось во второй трети XIX века параллельно со строительством Исаакиевского собора, который в это же время строили в Петербурге. Он же и послужил главным ориентиром при проектировании собора Святого Николая, получившего такое название в честь небесного покровителя царствующего тогда императора. Николаевский храм стал апофеозом архитектурного ансамбля Сенатской площади, дополнившим здание Хельсинкского Университета, который в те времена именовался Финляндским Императорским Университетом имени Александра I — и никак иначе.

Последний здесь вспоминается с теплотой. Как человек, даровавший первые нотки автономии и, главным образом, независимость от Швеции, которая после очередной войны с Россией готовила для Финляндии насильственную шведоизацию. Разумеется, финны выбрали второй вариант — более-менее самостоятельная жизнь под властью Империи прельщала как-то больше.

Однако особенно сильно в Финляндии ценится фигура Александра II, человека, который значительно расширил автономию, дав княжеству тысячи озер еще небывалую в истории свободу. Именем императора названа одна из центральных улиц Хельсинки, которая соединяет проспект Маннергейма, главную городскую артерию, как раз-таки с Сенатской площадью, в самом центре которой красуется памятник государю-освободителю.

Так и получается, что на главной площади Хельсинки — университет имени Александра I, памятник Александру II, да Николаевский собор. Чуть дальше, с тыла, есть еще и Елизаветинская улица — в честь жены первого из самодержавных Александров.

3. Вдоль и поперек

Конечно, говорить, что Хельсинки — это продукт сплошь отечественной истории было бы чересчур патриотично. Тем не менее, в нашем понимании — это маленький город. Город, с объемами которого мы никак не ассоциируем понятие столицы. Даже жители условного Магнитогорска почувствуют себя в нем довольно размашисто. О выходцах из городов-миллионников — и говорить не приходится... Поэтому, гуляя по Хельсинки, патриотичных чувств вам удастся избежать разве что из личных предубеждений.

Дополняет картину и факт того, что здесь прекрасно помнят нашу общую историю, которую, в отличие от соседей по Балтике, финны ценят, твердо осознавая причастность Российской Империи к своей культуре. Не верите? Держите:

4. Синхрон об Империи

Этот остров связывает сразу три народа — наш, финский и шведский. Последние в 18 веке освоили это место, заложив тут крепость, которую назвали Свеаборг – Шведская крепость.

5. Суоменлина вход

Вообще Швеция, Финляндия и Россия — это довольно интересная парадигма, которую в рамках Суоменлины можно крутить, как кубик Рубика. Этой землей Швеция связывает Россию и Финляндию как основоположник крепости, ставший впоследствии общим недругом. Россию и Швецию связывает Финляндия как страна, на территории которой находился этот остров раздора, переходивший то туда, то сюда. Ну а Финляндия и Швеция на этом острове связывается Россией как страной, которая превратила эту общую землю в нечто большее, чем просто огражденный камнем остров.

Крепость представляет собой ассиметричный бастион, построенный на сгруппированных островах в ландшафте с переменными высотами. И свои особые неповторимые черты крепость приобрела как раз-таки благодаря своей уникальной истории, будучи ключевым оборонительным редутом трех совершенно разных государств в совершенно разные времена.

К России Суоменлина отошла в 1808 после русско-шведской войны, во время которой крепость служила военной базой для шведских войск. Базу в итоге шведы были вынуждены сдать, и в следующие 110 лет Суоменлина была плотно связана с российском флотом.

То бишь большую часть своей военной истории Суоменлинна была крепостью русской, благодаря чему сооружение быстро приобрело великое множество различных мелочей, каждая из которых делала крепость все более технологичной. Яркий символ — сухой док, который в русскую эпоху стал самым инновационным инструментом в ремонте судов и кораблестроении.

А на валáх одного из составляющих островов как напоминание о веке Российской империи возвышаются пушки, направленные на Запад.

6. Пушка

Сегодня Суоменлинна — это вполне себе жилой район Хельсинки с населением в 800 человек. Этакая Петропавловская крепость, которую перенесли в Кронштадт и занесли в ЮНЕСКО. А еще на территории крепости находится тюрьма, которая открыта настолько, что в ней нет ни решеток, ни запертых дверей.

Это просто финские зеки, которые просто разгуливают по острову вместе с простыми людьми. Заключение живут вместе в домах, неторопливо занимаясь строительством и садоводческими работами. Да что уж там, они даже имеют право уплыть в Хельсинки на выходные без чьего-либо сопровождения. За все время как-то не удавалось поинтересоваться, насколько тяжкие у этих ребят преступления, но что-то подсказывает, что

вряд ли это серийные убийцы. Хотя таковых в Финляндии надо еще умудриться найти в принципе.

Добраться до Суоменлинны можно на адаптации наших речных трамваев, которые входят в систему городского общественного транспорта и курсируют между островом и хельсинкским портом каждые 40 минут с раннего утра до позднего вечера.

7. Транспорт

Устройство общественного транспорта — это всегда актуальный вопрос для туристов, собирающихся в Европу. По прогрессивной шкале: 1 день — 8 евро, 2 — 12, 3 — 16 и так далее. То бишь два дня по цене целого месяца по студенческому БСК в Петербурге.

Продаются билеты только в специальных автоматах. В городе их очень много: в метро, на остановках, на вокзале, даже в мини-магазинах, эдаких модернизированных ларьках, вписанных в здание. Виды транспорта в Хельсинки вообще очень сильно сбалансированы между собой. Хотя какое-то незначительное преимущество в популярности можно дать разве что трамваям. Но по-хорошему транспорт в Хельсинки понадобится вам только в одном случае — добраться до «Хартвал Арены».

Метро здесь отнюдь не самый главный транспорт, хотя строить его с точки зрения геологии во много раз проще, чем у нас. Так как многое в городе построено на месте скал, а под землей — сплошной гранит, все станции выполнены в соответствующей стилистике минимализма. Ощущение, что спускаешься в пещеру. Ну а перегоны между станциями тут вообще смешные — 20 секунд.

Гранит помогает финнам не только в строительстве метро, скандинавы пошли здесь еще дальше и построили целый город в городе, а вернее даже город под городом. Такими тоннелями пронизано огромное пространство под центром Хельсинки. В них в принципе нетрудно и заблудиться, причем даже

самым бывалым гостям столицы. А еще они интегрированы с магазинами, торговыми центрами и даже метрополитеном. Ну и выполняют функцию потенциального бомбоубежища, если в мире вдруг доиграются до того, что по планете начнут летать маленькие ядерные неприятности.

Де-факто центр Хельсинки разделен на два района: окол вокзальная территория с торговым комплексом «Форум» и альтернативный центр Камппи. От одного к другому спокойно можно пройти под землей. Чтобы было нагляднее: это примерно то же самое, что спуститься в переход на Гостинке и дойти по нему до Московских ворот. Минут так за пять.

Именно на этих центральных территориях каждый вечер пятницы начинается массовый финский кутеж. Если в течение всей недели вечерний Хельсинки будет казаться вам мертвым городом, то в пятницу вы еще долго будете находиться в прострации. Глядя, как не пойми откуда взявшая толпа финнов вывалилась на улицы и принялась за активную развлекательную деятельность самого разного характера.

Наверно, и не стоит добавлять, что в рестораны и бары без предварительной записи попасть будет крайне проблематично. А вообще довольно показательно и отчасти уникально, как финны умудряются быть одновременно и пьющей, и спортивной нацией.

8. Олимпиастад

Здесь атмосфера спорта витает в самом воздухе. Настолько сильно, что именно в этих окрестностях встречается самая большая концентрация финнов, ведущих здоровый образ жизни. В среднем каждую минуту тут пробегает около пяти человек, еще столько же мчатся за ними следом на велосипедах.

Спортивный дух сохраняется и в плане сооружений — в олимпийском парке сосредоточены практически все основные объекты. В 60-е рядом со стадионом построили ледовый дворец Яяхалли, который до появления

«Хартвала» был главной площадкой страны. Сейчас же это целиком и полностью территория ХИФК, извечного соперника «Йокерита».

Совсем недавно построили и современный компактный стадион для взрослой футбольной команды. Вместе с ним появилось и огромное количество запасных полей, каждое из которых максимально загружено детско-юношескими командами самых разных категорий. И это в стране, которую уж точно не назовешь футбольной. Впрочем, даже в ней игроков, выигравших лигу чемпионов, ровно в два раза больше, чем у нас.

Смотреть футбол финны любят, правда, местные клубы у них не сильно популярны. Как минимум в Хельсинки заметно больше любителей зарубежных чемпионатов, на матчи которых каждые выходные забиваются полные спортбары. Так что не стоит удивляться, если на вопрос «за кого ты болеешь?» в ответ бесцеремонно последует название какого-нибудь европейского гранда. В особом почете здесь «Барселона» и «Ливерпуль». Не трудно догадаться почему.

9. Синхрон о футболе.

Кинематографические кадры

10. Выходной кадр

Эпизод 6. Хельсинки. Часть 2

Краткие кинематографические кадры с матча

1. Электричка

В каком-то смысле все это похоже на кольцевую железную дорогу, которую недавно пафосно открывали в одном нерезиновом российском городе.

У всех маршрутов есть два общих узла – это центральный вокзал и станция «Пасила», северный район Хельсинки, который совсем скоро превратится в альтернативный центр города. Ну а пока главный тамошний объект – как раз-таки «Хартвалл Арена». Через эти узлы проходят все поезда, так что, направляясь на хоккей, можете прыгать в абсолютно любую электричку.

В некоторых поездах проезд можно оплатить прямо внутри, как в России. Информация о возможности такой процедуры пишется на табло каждого поезда. Вообще, выходить вам на следующей же станции и опыт наблюдений показывает, что на интересующем вас перегоне проверяющих никогда не бывает. Так что если хочется добавить немного пикантности в спокойное скандинавское сосуществование — можете рискнуть. Но помните, штраф обойдется почти в 15 раз дороже.

2. Байка из электрички

Что касается локальных баек, то самую интересную, пожалуй, удалось услышать перед первым финским матчем прошлого сезона. В беседе с тремя финнами, собравшими в себе практически все составляющие местного колорита, которые представляются иностранцами в первую очередь.

— Нам все нравится, — говорили они, — только для нас немного дико, что на дворе август, и мы в шортах идем на хоккей.

Честно, информации о том, совпадение это или нет, не имеется, но в этом году «Йокерит» начал домашний сезон 17 сентября, проведя перед этим удлиненную выездную серию. Если КХЛ реально осознанно среагировала на эту проблему, которую до нее удалось донести из народа, то это не может не радовать. Теперь осталось постараться исключить хельсинкские игры в воскресенье – день, когда в Финляндии не очень принято куда-либо ходить. За плечами трудовая неделя и, как мы уже знаем, бурные выходные, а разгрузиться на неделе тоже надо.

3. Вход на арену

Чтобы примерно понять, что для Финляндии значит "Йокерит", достаточно знать, чем для России является "Спартак", в особенности футбольный клуб. Такая параллель сразу же объясняет и оправдывает некоторые консервативные на почве традиций недовольства, захлестывавшие скандинавских болельщиков в первые недели после объявления о вступлении "джокеров" в КХЛ. Так же, как и иллюстрирует, какой имиджевый потенциал кроется за союзом Лиги и "Йокерита".

Переломным моментом в отношении ко вступлению в КХЛ большинство финнов называет первые полтора-два месяца регулярного чемпионата. Ну а самый пик осознания того, что обратно в SM-Лигу не очень-то и хочется, пришелся плей-офф Кубка Гагарина, в котором "Йокерит" пошумел в первом же сезоне.

Главное, чем могут по-настоящему могут гордиться финны — это то, что их слова подтверждаются делом: уже после первого сезона в КХЛ "Йокерит" установил абсолютный рекорд Финляндии по посещаемости. Во время плей-офф смотреть на происходящее вокруг — одно удовольствие — аншлаг, эталонный PR, ажиотаж у точек атрибутики, спрос на которую не снижали кусающиеся ценники, переполненный ресторан арены, средний счет в котором составляет 500 евро на четверых людей...

Это, конечно, не самоокупаемость, но точно картина, показывающая довольно положительную динамику, отбивающую достаточную сумму денег.

Синхрон о Финской лиге + молодежи

Не будем тыкать пальцем в некогда заслуженных людей, но разница в подходах ощущается, правда? Хотя... Почему бы собственно и не потыкать?

4. Внутренние коридоры

По этим же закулисным местам прошлой зимой разгуливал и такой культурный феномен как турист из чеховской "Звезды", чья фамилия слишком известна, чтобы ее называть.

Кстати, даже такой единичный и безобидный эпитет странным образом заинтересовал пресс-атташе молодежи больше, чем пятнадцать моих текстов с того турнира. Типичный русский пресс-атташе новой формации. Бессмысленный и беспощадный. Как и все ФХРовское.

Встречи я, кстати, жду до сих пор. Не ради дискуссий о таланте Максимушки, который, конечно же, добился всего сам. Просто интересно узнать, правда ли представитель официальной делегации родной страны считает образцовым поведением свою бесстыдную матерщину, которая не прекращалась в ложе прессы как минимум весь плей-офф. Хотя, зная, что вы из ФХР, я не удивлюсь, если скажете, что вы — шаман, который таким образом помогал нам спастись в четвертьфинале.

Вставить видео гола Дании

Та молодежка не была яркой, но оказалась очень-очень ровной, и этот фактор Валерий Николаевич, как и с прошлыми своими поколениями, сумел заметить и превратить в ее главное преимущество. Во многом потому, что третьего вратаря и на пушечный выстрел не подпускали даже к скамейке запасных. Да уж, с таким элементом на воротах даже волшебство Брагина было бы бессильно. А турнир в Хельсинки был славным, хоть и с душераздирающим завершением.

Видео гола Капанена + фото Саши. 5. Внешние коридоры. Кинематографичные кадры из коридоров «Хартвала» в перемешку с хоккеем

Современная хоккейная журналистика — не чета футбольной, где для успеха достаточно себе что-нибудь защемить и визжать, не связывая слов, 90 минут без остановки. Однако даже в ней находятся темные места. Зарубежные команды по-прежнему удостаиваются крайне малого освещения в федеральных СМИ, которые, если и уделяют им внимание, то настолько однобоко, что их полосы переливаются насыщенным лейтмотивом «наши»-«не наши». И это в одной единой Лиге, где даже иностранцы — на самом деле свои-родные. А ведь наличие таких брендов, как «Слован» и «Йокерит» - это уникальное достижение, которым стоило бы гордиться. Очень жаль, что мы не хотим это осознавать.

Синхрон «Йокерит» — это 50-летняя история...

А ведь еще не успела затихнуть в памяти та вакханалия, которую устроили на финал «Магнитки» с Прагой. Ну да Сергей Наилич им судья. От себя лишь добавлю, что в Хельсинки за десяток просмотренных матчей мне встречались максимум представители пресс-служб. Будь то топовый матч за лидерство в дивизионе, или вовсе полуфинал конференции.

А некоторые вещи нам было бы очень полезно подсмотреть. Например, то, как здесь относятся к своим местным легендам, и как их провожают.

Кадры с интервью Риты. Синхрон о Рите. 6. Атрибутика

Кепка – 25 евро. Шайба – 5. Шарф – еще 25. Будем считать это стандартной закупкой свежепришедшего фаната. Получатся 55. Чисто психологически это примерно то же самое, что петербуржцу потратить 1,5 тысячи.

Фан-движение "Йокерита" – это целая элитарная культура, без особого снобизма и агрессии позиционирующая себя выше аналогичных группировок в стране. Во главу угла тут ставят идею того, что "Йокерит" – это сообщество,

которое объединяет всех в одно единое целое, а быть его фанатом – в первую очередь являться настоящим ценителем финской хоккейной культуры.

В фанатской среде "Йокерита" исторически сложились два ведущих фан-клуба, у каждого из которых есть свои характерные черты. «Old Chiefs» – это фан-клуб для тех, кто болеет за "Йокерит" если не с самого его основания в 1967 году, то близко к этому. Они видели многие сезоны, были свидетелями взлетов и падений, а их организация формировалась сквозь годы активной поддержки "Йокерита" на основе многолетнего товарищества и дружбы между людьми, активно поддерживающими команду. В рядах фан-клуба рады видеть и молодое поколение, если традиция болеть за «джокеров» передалась им по наследству.

Eteläpääty можно перевести с финского как "Южная окраина". В это название было заложено сразу несколько смыслов: от традиционного названия в честь положения фанатской трибуны до параллели с самим Хельсинки, расположенном на самом юге страны. Она является более массовой, нежели Old Chiefs, в нее может вступить каждый независимо от возраста, прописки и обладания сезонного абонеента.

Хоккей в Финляндии – национальная гордость. К занятию этим видом спорта там приучают с малых лет. Тысячи детских ледовых площадок по всей стране вкупе с отличными возможностями для занятий закаляют и готовят будущих мастеров, имена которых прославляют страну и на протяжении десятилетий заносятся в историю мирового хоккея. В такой атмосфере не болеть невозможно.

Момент гола. Синхрон «Йокерит» — элитная организация. 7. Выходной кадр. Кинематографичные кадры с семьями, Козуном и концом с Jokerit Wins

Эпизод 7. Петербург: «Армагеддон» настал

СТЭНДАП 1 (Дворцовая с разных ракурсов, вид на Неву напротив всадника, Медный всадник)

Столичность, но отсутствие суеты. Помпезность, но душевная простота людей. Мегалополис, метрополитен которого не похож на послание древних индейцев.

Он пронизан суровостью и величием. Это особенный город, который бросает вызов всем, всему и всегда. Ему пытались навязать кольца — они прорвались. Ему пытались дать другие названия — они пали. Город, который «сам себе на уме». Попробуйте его, если не боитесь сломать зубы. А если сломаете, то вы сами этого захотели. Ибо ломаются они здесь только от заведомых предубеждений.

Город, доброжелательность, равномерность и спокойствие которого может нарушить только приезд представителей федеральных СМИ с физиономиями, раздуваемыми собственной мнимой важностью, сильнее, чем моя надута природой.

Здесь улицы не похожи на клубок ниток, а на перекрестках, чтобы перейти дорогу, не надо спускаться под землю. Здесь жизнь течет целебным ручьем, потому что дни заметно длиннее. Здесь скромные сумерки, а не скопление мерцающих звезд. Тут вам будет тепло даже под ливнями, ибо этот город греет так, как никакой другой. Потому что Вы — в столице Империи, и это лучшее, что с вами могло произойти.

[между музыками] Петербург — это наш родной город. Город, о котором мы могли бы рассказывать бесконечно. И было бы не совсем рационально подходить к нему в привычном для нас формате. Поэтому на сей раз городские портреты мы оставим в тени. Петербург уже давно описан, а что не описано, то надо видеть самому.

Блок "Хоккей"

Стэндап о хоккейной культуре

Хвалить Романа Ротенберга нынче не самое популярное явление, однако, хотите вы этого или нет, а признать некоторые его таланты стоит. Массовость, пришедшая на хоккейные просторы Петербурга в последнее десятилетие — это целиком и полностью заслуга команды Ротенберга, которая в начале 10-х провела эталонную работу по раскрутке бренда в городе. Что примечательно — еще до того, как в команде появился Ковальчук.

Да, это сын олигарха. Но вполне себе адекватный на фоне множества других, каковых у нас в стране в девяностые народилось пруд пруди. По пешеходным зонам кататься себе не позволяет, образование имеет, профильную себе работу выполнил качественно. Ни в какой грязи замечен не был.

Да, все это не без помощи больших денег. Но обеспеченных команд у нас в Лиге достаточно, а раскруткой собственных брендов занимаются почему-то спустя рукава. Причем это еще хороший вариант, ибо есть вообще, прости Господи, ЦСКА.

Стэндап о прогрессе

Руководству «Ледового» было намного выгоднее провести концерт, нежели хоккейный матч. Теперь же цены на билеты увеличились в 10 раз, помпезные украшения, развешанные по всему периметру арены даже во время концертов, сигнализируют нам, кто здесь главный арендатор.

Количество цифр в графе «посещаемость» в «Ледовом» уже много лет равна пяти. И если сумма пришедших на СКА зрителей вдруг не преодолевает психологическую отметку в 11 тысяч, здесь это на полном серьезе считается «мало».

Гена о СКА

Хоккей в Петербурге стал привычкой. Это уже давно не закрытое мероприятие для избранных. Поход на СКА в петербургском сознании встал в один ряд с такими времяпрепровождениями как ресторан, театр или кино. Здесь стало так же тепло, атмосферно и зрелищно, а главное — универсально: сюда ходят и компаниями, и семьями, а контингент людей позволяет без опаски приводить детей. Предложения выйти замуж — и те в стенах «Ледового», заметно участились.

Все это формировалось на наших глазах и в какой-то степени росло вместе с нами. И именно за эту часть клубной системы СКА достоин искреннего уважения.

Впрочем, есть и в этом развивающемся организме свои раковые опухоли. И это отнюдь не трансферная политика.

Блок "Пресс-служба"

СХ Щербак По факту не получить игроков

Все, кто хоть сколько-нибудь соприкасался с журналисткой работой, прекрасно слышаны, что современные российские пресс-службы, так скажем, новой формации в большинстве своем представляют довольно-таки скользкую мерзковатую субстанцию, что даже не знаешь, с чем бы ее и сравнить.

Лично мне повезло в этом плане вдвойне, ибо еще в первый год хоккейной работы, я очутился в Финляндии, где познал настоящий уровень отношения как к делу, так и к людям. Как-то само по себе почувствовалось, где люди любят богатый клуб в себе, а где — себя в богатом клубе.

СХ Щербак отношения с пресс-атташе

Это вам не Финляндия, где по первому же зову вам выведут на эксклюзив человека, который окажется еще круче, чем тот, кого вы по скромности своей запрашивали первоначально. Это сравни тому, если бы в Петербурге по первому зову вывели на эксклюзив, допустим, Александра Иваныча Медведева. Прекрасный, к слову, собеседник и просто отличных мужик, на которого не влияют ни высокие должности, ни большие оклады.

Только вот о чем-то желании с ним побеседовать он вряд ли бы узнал в принципе. А истинная солидность организации заключается именно в этом, а не в количестве роботоподобных людей в синих пиджачках.

Кадр "Игрок Китайского клуба"

СХ Поникаровский

Проблема не в том, что наши запросы даже на наикратчайшее интервью с игроком калибра Ковальчука остались тщетными. Мы прекрасно знали, с какой организацией мы имеем дело, и шли на это в общем-то в рамках исследовательского интереса. Поразил нас совершенно не отказ, а то, что нам просто тупо не ответили, даже после устных договоренностей, начисто нарушив самую банальную и основную составляющую понятия связей с общественностью, которой учат еще на первом курсе. Впрочем, судя по всему, это фирменный почерк клуба.

СХ Щербак Опыт-Молчание

СКА позиционирует себя большим клубом, но почему-то считает, что этот статус дает право вести себя как капризному подростку, разбалованному богатыми родителями. Хотя, быть может, так оно и есть. Ну а этот выпуск мы посвятим людям, для которых СКА — это больше, чем просто место работы со счетом в Газпромбанке.

Блок "Архипыч"

Кадр "Здравствуйте"

Многие слышали, но не многие видели. Андрей Архипович Шестаков — человек, голос которого уже давно стал символом петербургского хоккея.

Кадр "Проходите"

У каждого героя и любимца аудитории есть свои забавные факты, которые закрепляют его особенный статус еще сильнее. Как Валерий Карпин, будучи истинным спартаковцем нес службу в ЦСКА, так и Андрей Архипыч как истинный ленинградец родился за 8 тысяч километров от де-факто родного города.

СХ Родился на Колыме

Он прошел вместе с клубом все. И ту самую воду, и тот самый огонь. И трубы тоже. Сам же Андрей Архипыч признается, что искренне завидует молодому поколению, но при этом гордится, что застал все значимые для любимого клуба вехи в истории. И это еще один аспект, который делает комментатора неотъемлемой частью петербургского хоккея.

СХ Экскурс 1. Кадр "Гол". СХ Экскурс 2. СХ Гена об Архипыче

Во время перерывов Андрей Архипович практически никогда не отдыхает. Приходят то друзья, то друзья друзей; то просто болельщики, то журналисты. Навестить, пообщаться, познакомиться. Комментатор всегда всем рад и в знак благодарности не оставляет никого из гостей без фирменного подарка, который так и ушел в народ под названием «Байки Архипыча».

Кадр "Байка Архипыча". СХ Гена об Архипыче (об истории)

Андрей Архипович часто вспоминает сезон, как его репортажи транслировались не только на Петербург, но и на КХЛ-ТВ, из-за чего любимые эмоции комментатору приходилось глушить внутри себя. Человеку, для которого, это было крайне трудно, Патриотизм к клубу и городу — не

пустые слова. Также как и ответственность перед аудиторией, ради которой приходится работать чуть ли не в том же графике, что и хоккеисты.

СХ об ответственности

Часто говорят, что журналистская работа сильно романтизирована, ибо со стороны видна лишь обложка такой жизни. За рамками видимого остается много трудностей и тяжелых условий, во время которых оспаривать такой тезис и не захочется. Но профессиональный долг и ответственность перед аудиторией — это то, что всегда будет греть и заставлять получать удовольствие от того, чем ты занимаешься, не взирая ни на какие внешние условия. Но это и есть естественная романтизация, как ни крути. Такая вот она, журналистика.

Кинематографические кадры нарезка некоторых моментов

Блок "Борода"

Сергей Стреха приехал на учебу в Ленинград из Белоруссии в 1990 году. Город практически сразу стал для него очень близким, и покинуть его он так и не сумел. Спустя четверть века Сергей по-прежнему живет вместе с семьей в Северной столице, где имеет собственный бизнес в сфере услуг и где обрел одну из главных страстей в своей жизни — хоккей.

О том, как попал на хоккей

С тех пор Сергей, по собственному признанию, стал "хоккейнозависимым" и старался не пропускать домашние матчи СКА, на которые регулярно ходит и по сей день уже в современный "Ледовый", практически каждому зрителю которого Стреха известен как Борода.

О том, как стал Бородой. Гена о значимости Бороды

Самым главным на данный момент выездом для Бороды, как и для всех других болельщиков СКА, является весенняя Казань, куда золотым для

Петербурга апрелем выезжал целый армейский десант, в котором смешались все болельщицкие слои. Уже на следующий день после золотого для СКА матча, когда в "Ледовом" играли чемпионский гала-матч, Борода не остался без традиционной доли внимания, которое внезапно посреди матча переключилось с площадки на трибуны, где Конь Огонь внезапно начал сбривать главный атрибут Сергея.

Об истории с бритьем после чемпионства

После больших побед всегда есть некоторые опасения, что, достигнув некогда заветную цель, можно потерять либо былые эмоции, либо мотивацию вовсе. Такая проблема отчасти может быть свойственна не только спортсменам, но и их болельщикам: ведь придумать сценарий, который бы затмил весенние выезды в Татарстан, довольно проблематично. Однако Борода смотрит в будущее с оптимизмом и новыми надеждами.

О желании в Магнитогорск. Гена о том, что Борода помогает фанатам. О СКА-ФАНС. Кинематографические кадры переход к финалу.

Блок "Финалочка"

«Петербург — это хоккей», — гласил рекламный слоган СКА в одном из предыдущих сезонов. И было бы здорово, если бы в городе футбол окончательно отошел на второй план. Я это говорю совершенно не потому, что с детства болею за «Спартак», как, кстати, и Ковальчук. Сами взвесьте: футбол принес «Газпрому» за последние 20 лет большую известность в Европе, а это главная цель любого спонсора. Что еще может дать «Зенит»? Выиграть Лигу чемпионов? (иронично) Правильно, ничего.

Чем может быть интересен Газпрому хоккей? Хотя бы тем, что лига пока не достигла своего потолка. Да, сейчас КХЛ попала в цепкие лапы ФХР, которая мертвой хваткой лучшего вратаря века пытается выжать из нее последние самобытные соки, лишь бы четвертый кипер «Адмирала» и во Владивостоке мог купить себе дорогую иномарку для инстаграма.

Уж непонятно, что там вкалывает глава хоккея в своих офисах подчиненным, но он запудрил мозг даже прогрессивному Роману Борисовичу. Человеку, который без доли сарказма достоин искреннего уважения за то, какую работу в СКА он проделал до своего попадания в Федерацию хоккея. И который сам все прекрасно понимает, это иногда проскакивает в его интервью.

ВЫХОДНОЙ КАДР [в перемешку с клипом Майкла Джексона]

Эпизод 8. Петербург: Глядя в душу ВХЛ

Кинематографические кадры города («Последний герой»)

Петербург — для каждого свой. Кто что вспомнит. Одни скажут, что это колыбель революций. Другие — что город Пушкина и Достоевского. Ну а третьи будут уверять, что это однозначно столица русского рока.

Входной кадр

Новость о том, что долгожданный именно для города чемпионат мира будет проводиться в давно устаревшем «Юбилейном» воспринималась на Неве довольно скептически. Как так? В городе хоккейный бум, прекрасная, свежая, любимая арена, которой в 2000-м ничто не мешало быть главным местом всего турнира. И тут вдруг реконструкция «Юбилейного», о серьезности которого уже забыли.

Смириться с этим было очень тяжело, но делать ничего не оставалось. Также как и теперь, с остывшими головами, находить в реставрированном «Юбилейном» свои плюсы. Стоит отдать должное, высасывать из пальца их не приходится.

Стэндап впечатления положительные + некогда блеклая

В «Юбилейном» — дух всего хоккея города, это ощущается каждый раз, когда оказываешься внутри. Это родной дом для всех аффилированных

команд Петербурга, которые сосуществуют здесь в тесном соседстве, а также для лучших игроков детско-юношеского возраста. Здесь есть определенная внутренняя теплота, согревающая всех, мало-мальски причастных к любимой игре.

Стэндап внутри арены

Фарм СКА — это вообще отдельная франшиза. Она очень часто за последние годы меняла названия, но каждая вариация клуба всегда оставалась вполне себе обособленной единицей. Например, ХК ВМФ. Это был узнаваемый бренд со своим уникальным стилем, который многим запомнился благодаря фирменному морскому воротничку на форме. Потом это стало ВМФ-Карелией, СКА-Карелией, их увозили в Карелию, возвращали в Петербург, потом обратно в Карелию, пока в руководстве СКА наконец не решили поставить точку в этих неуверенных киданиях. Так в «Юбилейном» появилась СКА-Нева.

Мишаня роль СКА-Невы

У нас принято безапелляционно относиться к чему-то, что отгечено неколебимыми стереотипами. К провинции, отечественной продукции, недорогим вещам. Мы не хотим сами что-то пробовать и соответственно не узнаем, что все на планете имеет свойство улущаться.

Кто-то однажды сказал, что ВХЛ — это жалкое никому не нужное зрелище, и мы все теперь живем этим стереотипом, даже не стараясь заглянуть в душу лиги фарм-клубов. А ведь чтобы получить что-то особенное, нужно лишь поверить, что это – и есть особенное.

Мишаня целевая аудитория (сравнение с Ледовым, олдфаги)

Он видел в Высшей лиге все, брал две Братины, пробовал на вкус не просто КХЛ, а главную команду СКА, что для любого петербургского воспитанника крайне весомое достижение. Это истинное лицо ВХЛ и символ

петербургского фарма, чей богатый опыт переплетается с обыкновенной человеческой простотой.

Будучи зрелым капитаном в молодом коллективе, он ни на секунду не выдает свой возраст, и искренне не превозносит свою роль, что только усиливает его командный авторитет.

Андрей Рычагов — это тот самый парень с нашего двора, который найдется в каждом районе. Одержимый детской страстью и не предающий ее.

Рычагов начало экскурсии

КХЛ — это прекрасный мир, с которым всегда приятно соприкоснуться. Это ни разу не российский футбол, но что-то простого и человеческого в КХЛовском быту абсолютно естественным образом становится меньше. Везде, где есть большие деньги, будут и побочные эффекты, этими деньгами отягощенные. Глядя на жизнь ВХЛовскую, на людей, с ней связанными, складывается ощущение, что человеческую простоту следует искать здесь.

Рычагов что-то человеческое, сравнение КХЛ/ВХЛ

Судьба игроков ВХЛ довольно интересна и ярка. У нее особенный механизм жизнедеятельности, особые сложности, особая стать. Все это рождает кучу уникальных воспоминаний. Настолько уникальных, что рассказывать можно далеко не все.

Рычагов безумная история

Кинематографические кадры хоккея («Красно-желтые дни») + подводка к Ильичу

Петр Ильич Воробьев. Сколько смыслов скрыто под одним этим именем? Он кажется нам уже вечным символом российского хоккея. Один из последних представителей старой школы, для которого нет слова «невозможно», а дефиниции слов «грызть», «биться» и «бороться» были ювелирно выгравированы в тренерском кредо еще задолго до того, как Олег Знарок задумался сделать из этого культ.

Петр Ильич о молодежи + прикрываться не надо***Рычагов о Петре Ильиче******Петр Ильич об изменении в жизни (вопрос о новом в ВХЛ)***

Воробьев уже давно все доказал, после чего плавно перешел на работу в аффилированные лиги. Сначала в МХЛ, а затем и в «Вышку» — лигу, где соединяется молодежный и взрослый уровни. Многие обыватели любят утверждать, что это знак ухода на пенсию. Однако для Петра Ильича ценен любой опыт, он учится весь век, и готов подстраиваться под перемены эпох так, как способен не каждый молодой.

Петр Ильич о том, что в ВХЛ должна быть молодежь (вопрос о мотивации сбитых летчиков)

На ВХЛ давно висит ярлык лиги сбитых летчиков. Далеко не каждому клубу удастся достичь идеала и стать площадкой для перехода молодых игроков во взрослый уровень. Похожая ситуация была раньше и в СКА-Неве, пока Петр Ильич не пошел к руководству, ставя вопрос ребром: в такой команде смысла нет, необходима смена формата.

Петр Ильич о возрасте 21 года

Воробьев — это не только прекрасный тактик и ювелир молодежи. Он в принципе выходит за рамки обычного тренера хоккеистов. Помните, в Ярославле мы вспоминали его чемпионский состав 97 года, подмечая, сколько талантливых тренеров современности вышло оттуда. Все это наводит на мысль, а не универсальны ли занятия Воробьева настолько, что закладывают в игроков еще и тренерский фундамент.

Ильич о тренерском фундаменте в игроков***Рычагов о фундаменте тренера******Ильич о тренерском фундаменте в игроков окончание***

Насколько тяжело существовать фарм-клубу в одном городе с главной командой? В чем вообще его смысл бытия? Эти вопросы преследуют каждый

фарм, чья судьба не выделила ему собственный город и собственных болельщиков.

Петербург любят обвинять в искусственной любви к хоккею, но это не так. Большой СКА — это нынче модно, но город кишел ценителями хоккейной культуры все 70 лет ее существования в нашей стране. Доказательство тому — и есть СКА-Нева, которая никогда не остается без достойного зрительского внимания.

Рычагов об МЗ/питерских болельщиках

Мишаня о сожитии в одном городе

Рычагов о СКА-Неве и втором кубке для города

Кинематографические кадры («Сказка»)

Выходной кадр. СТЭНДАП Бодров:

[начало из-за кадра] Мы часто говорим, не все то золото, что блестит. И, наверное, даже пытаемся искренне соответствовать тому, что произносим. Только вот это все — большая иллюзия. Человечество всегда было одержимо фантиками, которые обращались с его разумом так же игриво, как солнечные лучи с цветом этих оберток.

И зачастую это порождает монолитные предубеждения, которые так и будут окутаны презрением, пока хоть кто-нибудь не поленится обойти их со стороны и, удивившись многогранности материи, найти что-то особенное, что скрывалось за блеклым обрамлением. Ведь все ограничения, так же, как и вся сила... находятся только в наших глазах.

Эпизод 9.1. Прибалтика: Таллин

1. Входной Хельсинки

Да, мы снова в Хельсинки. Занесло нас сюда по другой хоккейной работе. Почему тогда вы это видите? Потому что на «Матч ТВ» мы не работаем, бюджета мало, он заканчивается, а эпизоды снимать надо. По

плану у нас Рига, поэтому сегодня мы все комбинируем и отправляемся в Латвию прямо отсюда транзитом через еще один потенциальный город КХЛ на Балтике. И берем вас с собой, попутно показывая, бюджетный, но достаточно комфортный вариант подобного путешествия.

Хельсинки и Таллин стоят друг напротив друга с водоразделом в 80 километров. Глядя на карту, иногда вообще кажется, что с одного побережья должен виднеться силуэт противоположного города. Это, конечно, не так, однако в условиях открытых еврограниц маршрут между старшим и младшим финно-угорским братом сравни популярной легкой закуске. Одни ездят за стабильными заработками, другие — за дешевизной.

Порты, кстати, в Хельсинки в особом почете. Их аж три штуки. Если в Петербурге пассажирский потенциал в лице Морского фасада начал развиваться только в последнее десятилетие, оставляя, таким образом, все функции портов сплошь на грузоперевозки, то в финской столице такая возможность используется на полную катушку. Все три терминала загружены пассажирскими рейсами как минимум не меньше, чем торговыми.

2. В пароме

Многие, даже очень многие люди, которые никогда не соприкасались с паромным трансфером, относятся к нему крайне недоверчиво. В лучшем случае они представляют «Титаник», в худшем — «Титаник», который тонет. Ассоциации вполне естественные, но для всеобщего спокойствия просто отметим: самый компактный современный кораблик крупнее «Титаника» раз в семь. Круизные же паромы — это вовсе обыкновенная советская девятиэтажка длиной в семь парадных, которую оторвали с земли и пустили на воду.

Нижние палубы представляют собой стандартный гостиничный коридор с сотнями спальных кают, которые напоминают купе в современных российских поездах. Верхние — это огромный и насыщенный торговый центр, где есть все. Абсолютно все.

В нашем случае плыть всего лишь два часа, поэтому каютные места на таких рейсах берутся только в особых случаях. Популярнее же всего купить билет на палубное место. Он дает проход на корабль, после чего вы просто бродите, где вам угодно. Пространства слишком много, чтобы не найти себе места и занятия.

3. Город-сказка

До начала 18 века в месте, которое мы сегодня подразумеваем под Таллином, людей, которых сегодня мы ассоциируем с понятием «эстонец», не существовало. Были датчане, шведы, 400 лет немцы. Но не эстонцы. Их предки были где-то в прилегающей местности к строящейся европейскими пришельцами крепости. Местность, кстати, называлась Рявала, и именно оттуда уже в имперские времена пришло название Ревель.

Затем на смену самодержавной империи пришла империя коммунистическая, на тотальную застройку и расширение Таллина денег не жалевшая. Почти все, что находится вне Старого города, а это больше 15 тысяч гектаров, было застроено в СССР.

Чем больше вникаешь в историю, и чем больше впитываешь атмосферу таллинской жизни, тем сильнее отказываешься понимать логику местных правителей, ибо что исторически сделали эстонцы для своего города — остается непонятным. Разве что дали ему название, да и то переводится как «датский город».

4. Люки

Политики на то и политики, чтобы жить в своем розоватом мирке, а люди на то и люди, чтобы, не имея таких волшебных очков, своими силами приспособливаться ко всему, что гордится розоватыми бликами сверху.

Люди в Старом Таллине, а именно там сконцентрированы почти все этнические эстонцы, по итогу оказались самыми доброжелательными и позитивно настроенными среди всех прибалтийских народов.

Даже если это и делается ради сугубо материальной выгоды, фальши в таком общении все равно не замечается, а значит, доля искренности точно присутствует. Русский язык слышен со всех сторон, ради русского клиента на Ратушную площадь приезжают даже с Литвы, а внутри гуляющего по центру народа все настолько перемешано, что пожилые прибалты напевают рожденным уже в другом союзе внукам песни из «Электроника», часть которого снималась в Прибалтике.

[Небольшая перебивка кинематографичными кадрами]

Мы успели соприкоснуться со всеми возможными типажам местных жителей: и кровными эстонцами, и кровными русскими: радикализм в оценках был у каждого разный, однако в любви современному укладу жизни не признавался никто, чего не скажешь об обратном. Один только таксист-полукровка с его пламенным и довольно конкретным спичем об эстонской государственности в одно мгновение превратил бы нашу программу в политически ориентированную.

Гости из России подавляющему большинству эстонских граждан довольно симпатичны. И это вполне естественно. Таллин всегда был одним из самых лакомых мест ленинградской жизни. Богема любила приезжать, чтобы провести вечер пятницы в культовых местных кофейнях, контингент попроще приезжал на мини-каникулы в выходные и праздники.

Люди коммуницировали, заводили знакомства, переезжали к более спокойной жизни, играли свадьбы и так далее по возрастающей. Это происходило десятилетиями, и серьезные последствия этого не могут быть вырублены топором из жизни, в которой появились границы там, где для нескольких поколений их не было никогда.

Кинематографичные кадры

В разгар прошлого сезона информационное пространство всколыхнули внезапные новости о местном «Ильвесе».

5. Подход к хоккею (Ротенберг)

Действительно, воспринимать такие новости без недоумения было трудно: ежегодно мы с детским трепетом ждем новостей о каком-нибудь европейском гранде из какой-нибудь Швеции. А тут нам вдруг выкидывают страну, в которой хоккейные клубы не были в особом почете даже при Советах, а уж с 90-х традиционно русский вид спорта эстонских функционеров колыхать и вовсе перестал.

Затем вся шумиха затихла так же резко, как и появилась, о Таллине уже трижды забыли даже в офисах КХЛ, пока вдруг через 1,5 года рижское «Динамо» откуда не возьмись объявило о выносе в Эстонию двух домашних матчей. Что все здесь не просто так, показалось сразу же. Ведь на случай занятости арены у рижан всегда была и есть Лиепая, но никак не соседняя республика, которую в Латвии, судя по некоторым увиденным зарисовкам, еще и не сильно почитают. Ответной братской любви, кстати, тоже замечено не было, но эти истории мы оставим за кадром — что было в гостинице, то останется в гостинице.

6. Вот арена

Комплекс свеж, его открыли в августе 2014, первоначально для баскетбола. Однако «Калев», де-факто единственный известный спортивный бренд страны, по каким-то субъективным причинам долго на «Тондирабе» не задержался. Поэтому теперь арена полностью отдана на нужды волейбола и, как ни удивительно, местного хоккея.

Что касается вместимости, то она чуть меньше шести тысяч, тем не менее, знающие люди уверяют, что в хоккейной конфигурации ее возможно расширить еще на две тысячи. А это уже уровень наших уральских грандов.

Внутри все довольно приятно. Несмотря на некоторую компактность, в коридорах тесноты не ощущается. Хотя, конечно, некоторые особенности конструкции выдают в «Тондирабе» изначально закладываемое баскетбольное начало. Например, лестницы на второй уровень трибун.

Второго этажа как такового здесь нет, поэтому на верхние сектора ведут лестничные конструкции, подобные тем, которые мы для аналогичных целей используем на наших дачах. Оригинально.

Яркая особенность, которая могла бы стать примечательной фишкой местного антуража — гренки. Крайне популярная позиция здешних точек питания. По нестандартности с ней может тягаться разве что петербургская кукуруза да финские комплексные ланчи.

7. Событие, до которого не доехало наше ТВ

Можно сказать, что игры в Таллине воспринялись болельщицким обществом как микро звездный уик-энд — уж шибко праздничная повсюду царила атмосфера, внутри которой можно было встретить людей со свитерами самих разных клубов. И если регулярное мерцание цветов СКА вполне предугадывалось заранее, то наличие Омска и Казани уже как бы намекали, что появление новой своенравной точки на наших картах своей не типичностью вызывает живой интерес.

Не менее естественным он был и у местных. Для многих русских таллинцев перейти на европейский уклад жизни оказалось задачей довольно трудной, возможно, на все 100% и невыполнимой. Возвращение в их быт большого хоккея стало глотком свежего воздуха в качественный, но далеко не самый насыщенный эстонский досуг. И отчасти редкой возможностью единения с родной этнической культурой.

Русские болели исправно за свои корни, в особом эстонском трепете по отношению к латышам тоже стоило изрядно сомневаться — и вот стабильный таллинский биток незаметно превратил домашние «динамовские» матчи в одну большую условность. Не стоит прибегать даже к фирменному рижскому шумомеру, дабы ощутить, на чей стороне акустический перевес.

Гол «Трактора»

Таллинские примерки стали маленькой имиджевой победой КХЛ. Калейдоскоп клубных свитеров, городов, стран; туча раскупленных в Таллине фирменных кепок, от частоты которых в коридорах «Тондирабы» порой рябило в глазах. Резонанс. Ажиотаж.

Лига сквозь конвульсии смутной эпохи третьяковщины показала, что маркетинговые жилы в ней живут до сих пор. И истинным ценителям родного нам проекта это не может не подогреть душу.

На балтийских берегах мы поняли, что в где-то в глубине ей по-прежнему плевать на интересы маразма, тактично гримируемого некоторыми людьми под национально значимые. В глубине души она до сих пор смотрит на Запад и теплит надежду однажды стать лучшей организацией на континенте.

Стоит лишь дотерпеть момента, когда падут тяжкие оковы. И, может быть, через 30 лет мы еще будем вспоминать, как эти крохотные нотки континентального самосознания закладывались в фундамент большого евразийского бренда.

Кинематографические кадры хоккея

8. Нужен ли Таллин?

Но при этом в Таллине не так много спорта, тем более такого уровня. Развлечения тут любят, особенно если такое вдруг происходит за пределами старого города. Здесь огромное количество этнических русских, а также полукровок, считающими себя русскими душой. Этим людям не нужно объяснять, что такое хоккей, и все они живут в районах, окружающих арену. Побывав в Таллине, это очень быстро осознается и довольно резко меняет изначальные мысли о разумности наличия здесь команды. Потенциальный клуб может быстро стать любимым и популярным, а это еще один хороший бренд в копилку лиги.

9. Выходной Таллин

Затухание. «Продолжение следует»

Эпизод 9.2. Прибалтика: Рига

Флэшбэк с первой части

Кинематографические кадры Риги

10. 8,5 лет назад, Рига только что возрожденная

Тот, кто впервые натыкался на трансляцию из Риги, еще долго оставался под впечатлением от этой невиданной доселе бодрости, громкости и энергетике, прорывавшихся сквозь экраны и динамики телевизоров, даже не слышавших еще о понятии высокой четкости. Весь антураж дико заряжал даже через картинку, и в какой-то момент домашние матчи рижан стали негласным хитом в болельщическом пространстве.

Сама команда оказалась под стать ее аудиовизуальному сопровождению, терпкий рижский хоккей подхватывал ключющую на броскую обертку аудиторию и заставлял собою удерживать зрительское внимание не только сенсуалистично, но и рационально, ну а первая волна возвращающихся из-за океана звезд захлестнула и Даугаву, забросив на ее берега лично Сандиса Озолиньша.

Не заставили себя ждать и громкие успехи в плей-офф, самые яркие из которых с самого первого сезона золотой нитью прошивали книгу вписывающейся внутрь истории новой Лиги.

Рига и КХЛ стали единым целым, ей прощались некоторые выходки на грани фола, в ответ доверяли один из самых памятных матчей звезд, а хоккей суверенной Латвии почувствовал всплеск новой жизни. Однако в один момент клуб незаметно перешагнул через своеобразный экватор, после которого все внутри стало угасать.

11. Как Рига живет сегодня?

Живет Рига в общем-то так же, как и всегда. Хоть клуб и стал немного беднее, за пределы хоккейных операций так называемый кризис не выходит. В конце концов, арена лучших европейских стандартов никуда не делась, а это уже полпути к успеху. А уж если твой клуб — главная и недостижимая спортивная организация во всей республике, то миновать бездарной участи ЦСКА можно даже с минимальными усилиями и вложениями.

Появился нынче и соперник, противостояние с которым, работой с нашим хоккеем сплошь профессионалы без всяких там пассажиров, при должной раскрутке было бы ярчайшим зрелищем. «Йокерит» и «Динамо» — это нынче полноценное балтийское дерби, представляющее собой готовый, упакованный и вкуснейший продукт хоккейного потребления. Однако об этом, конечно же, никто не знает: ни в лиге, ни в СМИ, ни, соответственно, в народе. Действительно, зачем выезжать, освещать и раскручивать? Не Москва же.

Финны поющие

Озо о соперниках

Если детально описывать весь антураж балтийской схватки, то получится огромный печатный репортаж. Поэтому вытащим отсюда лишь главный тезис — по всем параметрам, несмотря на свою локальность, это было насыщенное и въедающееся в память событие, за которое было бы не стыдно ни в Европе, ни в Америке.

Что же было в отчетах? Одна строчка о том, что в Ригу приехало две тысячи гостевых зрителей. Все. Ни официального телевидения, ни корреспондентов, ни какой-нибудь лироэпической короткометражки, захватывающей дух — такие очень популярны в эталонных лигах, на которые раньше мы искренне хотели быть похожими.

В «Йокерите» готовились к этому матчу основательно, организовав полноценный пакет для болельщиков через местные турфирмы, рижане,

несмотря на грустное положение дел, в ответ не проигнорировали запал балтийских коллег и заполнили до отказа заскучавший по аншлагам дворец. Насчет последнего, кстати, московская пресса тоже любит нагонять излишнюю волну, академично ориентируясь в своих офисах лишь на цифры в протоколах. «Динамо» в Риге точно не стали меньше любить, а посещаемость на бумажках в той же Европе часто любят занижать ради более дешевой аренды. Просто посмотрите как-нибудь на досуге на рижскую картинку и звук, а затем на цифры в протоколе. Будете удивлены.

Озо о болельщиках (роль Риги)

Личность Озолиньша, кстати, здесь далеко не второстепенна. За рабочий аспект ручаться не будем, хотя хвалебные отзывы об Озо-тренере уже сейчас начинают просачиваться, а вот с точки зрения морального духа всех и вся возвращение на радары Сандиса оказалось попаданием в десятку.

По умолчанию в Латвии принято считать, что Озолиньш фигура более весомая, чем Балдерис, остающийся в заметной тени. Будем надеяться, что не только из-за эпохи и команды последнего. Впрочем, за неделю путешествия как-то усвоилось, что официальные понятия в Прибалтике довольно сильно оторваны от понятий реальных внутри народа. На улицах главная звезда Озолиньш, а на кухнях, быть может, и Балдерис. Мы уже ничему не удивимся.

Озо был признанным мастером своих лет, капитаном как на льду, так и в раздевалке, и фактически он вернулся в тот же статус, только на другом уровне. Молодые игроки «Динамо» даже признаются, что им хочется взять у Озолиньша автограф, но никак — субординация не позволяет. И наличие такого авторитета в нынешней команде как нельзя кстати.

Озо о командной работе (все вместе)

Как у нас, так и в Латвии, на «Динамо» грешат некрепкие умы, причем настолько часто, что всерьез поднимать тему ухода рижан уже самый

настоящий моветон. Подумайте хотя бы на секунду. Чемпионат Латвии. Кому он нужен? Какой игрок там захочет играть? Какой зритель на него будет ходить? Зачем это самобытному и крепкому для страны бренду? А потом посмотрите на эту организацию. Рига со всеми своими заскоками и противоречиями все равно важна для нас. Ее нужно принимать такой, какая она есть, ибо без этого клуба, как ни крути, будет на одну пикантную приправу меньше.

Кинематографические кадры + Озо об атмосфере (реклама Риги как города)

Вряд ли 90% приезжающих в Ригу планируют выбираться за пределы Старого города, однако в таких районах, считающимися вполне себе еще центром, есть показательные композиции. Вот он — с детства родной каждому из нас пейзаж. Европа Европой, а Брежневки все те же, если не сказать хуже. Точь-в-точь как в старой поговорке: «можно вывести девушку из деревни, но деревню из девушки — никогда».

Когда едешь в Евросоюз, а попадаешь в Латвию, начинается ментальный диссонанс — вы ощущаете себя в таком типичном для жанра фэнтэзи параллельно-зеркальном мире, в котором при этом все абсолютно, как и у тебя — такие же улицы, трамваи, дома. Такой эффект бывает, когда играешь в какую-нибудь компьютерную стратегию, и твоих юнитов захватывает оппонент. Они остаются точно такими же, но перекрашиваются в другой цвет и становятся антагонистично настроенными.

Старая Рига это, конечно, хорошо. И нам, приезжающим, больше ничего собственно и не нужно. Но когда у тебя в столице нормально выглядит только древний исторический центр, площадью в квадратный километр, с точки зрения банальной логики и эрудиции поводов для гордости это вызывать не очень должно.

Небольшая пауза

В Старом городе карты вообще не сильно нужны, вы можете сколько угодно хаотично ходить по узким улочкам, но все равно никогда не потеряетесь. Это антипод лабиринта, вы всегда найдете ходы. А уж конкретно старорижские улицы знакомы каждому представителю нашей культуры.

12. Цветочная

Эта улица ведет в самое сердце Старой Риги, где находится ее самая большая площадь – Домская. Это место можно назвать Миланом в миниатюре: над площадью возвышается Домский собор, культовое место для многих ленинградцев, собиравшихся в этих окрестностях, чтобы послушать знаменитый соборный орган. Расслышать его, правда, получалось не у всех, но это только добавляет этому месту еще больше культовости.

Кинематографичные кадры. Философия на тему русского мира

14. Выходной кадр